

МОСКОВСКІЯ

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к.,
на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на 1 мѣсяць 40 к.
Съ доставкой и пересылкой на годъ 5 р., на полгода
3 р., на 3 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣсяць 1 р.
ОТДѢЛЬНЫЕ №№ по 10 копѣекъ.

№ 41.

6 ОКТЯБРЯ
1891-ГО ГОДА.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ: Арбатъ, Серебряный переулокъ
домъ Николаевской церкви, квартира протоіереев
Виктора Петровича Рождественскаго.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ: за строку, или мѣсто строки
за одинъ разъ 10 к., за 2 раза 18 к., за 3 раза 24 к.

СОДЕРЖАНІЕ. Внутреннія извѣстія. Иностранныя извѣстія. Миссіонерскій отдѣлъ. Миссія Тобольской епархіи за 1890 годъ—Обдорская и Сургутская. Рѣчь предъ принятіемъ воинской присяги юнкерами Московскаго Александровскаго военнаго училища. Библиографія. Замятки и сообщенія о печати. Извѣстія и замятки. Добрый починъ. Пятидесятилѣтній юбилей службы протоіереев П. В. Приклонскаго. Сергій Дмитріевичъ Писаревъ. (Некрологъ).

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Перемѣщеніе епископовъ.—Рѣшеніе вопроса о прекращеніи работъ и торговли въ воскресные и праздничные дни.—Преподаваніе садоводства и огородничества въ духовныхъ училищахъ.—Коммиссія для изученія раскола.—Измѣненіе существующихъ отношеній армянскаго католикоса къ высшему правительству.—Измѣненіе въ условіяхъ объявленнаго займа.—Новые желѣзнодорожныя и общественныя работы.—Образчикъ хлѣба изъ голодныхъ мѣстностей.—Распространеніе переселенческаго закона.—Тюремная реформа.—Съѣздъ податныхъ инспекторовъ.—Митрополитъ Платонъ (†).

— Государь Императоръ Высочайше соизволилъ утвердить всеподданнѣйшій докладъ Св. Синода о бытіи преосвященному Алеутскому и Аляскинскому Николаю, по увольненіи его отъ сей кафедры, епископомъ Балтскимъ, викаріемъ Подольской епархіи, преосвященному Балтскому Акакію—епископомъ Елисаветградскимъ, вторымъ викаріемъ Херсонской епархіи, а преосвященному Елисаветградскому Мемнону—епископомъ Новомиргородскимъ, первымъ викаріемъ Херсонской епархіи.

— «Новое Время» передаетъ, что вопросъ объ общеобязательномъ прекращеніи работъ и торговли въ воскресные и праздничные дни близокъ къ окончательному разрѣшенію въ утвердительномъ смыслѣ.

— По возбужденному министерствомъ государственныхъ имуществъ вопросу, касательно введенія преподаванія садоводства и огородничества въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ, съ устройствомъ при сихъ заведеніяхъ плодовыхъ питомниковъ и огородовъ, учебный комитетъ при Св. Синодѣ, по обсужденіи отзывовъ о семъ семинарскихъ и училищныхъ начальствъ не нашелъ удобнымъ ввести въ кругъ семинарскаго образованія теоретическія и практическія занятія садоводствомъ и огородничествомъ, по обширности учебнаго курса духовныхъ семинарій и организациі учебныхъ занятій воспитанниковъ, а равно и на основаніи опыта прежняго времени, показавшаго, что изученіе воспитанниками духовныхъ семинарій сельскаго хозяйства наряду съ богословскими предметами не оправдало возлагав-

шихся на это дѣло надеждъ. Что же касается духовныхъ училищъ, то введеніе въ нихъ практическихъ занятій садоводствомъ и огородничествомъ представляется возможнымъ со стороны учебнаго курса сихъ заведеній и полезнымъ для развитія и укрѣпленія силъ учащихся. А посему учебный комитетъ полагаетъ разрѣшить правленіямъ духовныхъ училищъ, гдѣ имѣются денежные средства и удобныя мѣста для разведенія сада и огорода, ввести практическія занятія воспитанниковъ садоводствомъ и огородничествомъ, подъ руководствомъ свѣдущихъ въ семъ дѣлѣ лицъ, по опредѣленному плану, съ утвержденія мѣстныхъ преосвященныхъ, расположивъ сіи занятія такъ, чтобы они отнюдь не приносили ущерба учебнымъ занятіямъ воспитанниковъ. Это заключеніе учебнаго комитета утверждено Св. Синодомъ.

— Въ газетахъ сообщается слухъ о томъ, что въ виду различныхъ обстоятельствъ выяснившихся на второмъ миссіонерскомъ съѣздѣ въ Москвѣ, въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ возникъ вопросъ объ учрежденіи особой коммиссіи для изученія раскола.

— «Сынъ Отечества» сообщаетъ, что на разсмотрѣніе государственнаго совѣта вносится, въ настоящую сессію, разработаемое въ департаментѣ духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій министерства внутреннихъ дѣлъ новое положеніе объ отношеніяхъ католикоса къ высшему правительству.

— Въ условіяхъ объявленнаго 3% займа сдѣланы нѣкоторыя измѣненія. Государственный Банкъ объявляетъ, что при значительномъ числѣ мѣстъ подписки во Франціи на Россійскій 3% золотой заемъ 1891 года, оказалось необходимымъ срокъ разверстки подписокъ назначить 26-е октября (7-го ноября) 1891 г. вмѣсто 19 (31) октября 1891 г. Взносъ при разверствѣ назначенъ въ 20% нарицательнаго капитала вмѣсто прежнихъ 25%; залогъ же при подпискѣ составитъ 6%, а не 5%. Взамѣнъ того послѣдній взносъ составитъ 13³/₄% вмѣсто 14³/₄%. Въ общемъ итогѣ размѣръ подписной цѣны остается прежній: 79³/₄%.

— «Новое Время» передаетъ слугъ, что въ началѣ октября въ высшихъ правительственныхъ установленіяхъ будутъ раз-

смотрѣны различныя проекты новыхъ желѣзнодорожныхъ сооружений и общественныхъ работъ, чтобы уже въ текущую осень могли быть открыты на мѣстахъ источники заработка для населенія, пострадавшаго отъ неурожая. Источникомъ для соответственныхъ расходовъ называютъ суммы, которыя будутъ выручены отъ реализаціи новаго 3 проц. займа. Такъ какъ зима должна приостановить большую часть сказанныхъ работъ, то въ условіяхъ выпуска займа и оказалось возможнымъ допустить значительную разорочку взносов, — съ такимъ, однако, расчетомъ, что ходъ поступленій по займу будетъ все-таки опережать производство расходовъ на работы.

— «Новости» пишутъ, что въ Казанскомъ соборѣ выставленъ образецъ хлѣба, которымъ теперь питается населеніе Симбирской губ. Небольшой каравай хлѣба испеченъ изъ лебеды. Каравай совершенно чернаго, землистаго цвѣта и похожъ скорѣе на брусокъ изъ песка, чѣмъ на печенье изъ съѣдобныхъ примѣсей. Хлѣбъ изъ лебеды, извѣстный у нашихъ крестьянъ подъ названіемъ «пушнаго» (отъ слова пухнуть), очень быстро плѣсневѣетъ и сохнетъ, пріобрѣтая совершенно невозможный видъ.

— Въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, какъ сообщаютъ «Русск. Вѣд.», разрабатывается проектъ распространенія переселенческаго закона 13-го іюля 1889 года на губерніи и области Восточной Сибири. Проектъ этотъ предполагается въ ближайшемъ будущемъ представить на разсмотрѣніе государственнаго совѣта.

— Главное тюремное управленіе предполагаетъ въ теченіе текущаго и будущаго года, повсемѣстно закончить тюремную реформу во всѣхъ губерніяхъ Европейской Россіи, а также учредить тюремную инспекцію на всѣхъ окраинахъ имперіи.

— Въ октябрѣ будетъ съѣздъ податныхъ инспекторовъ съ цѣлью совмѣстной выработки новаго наказа, по которому права и обязанности податныхъ инспекторовъ предполагается значительно расширить.

— 1 октября въ Бозѣ почилъ Кіевскій Митрополитъ Платонъ.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Протестантская пропаганда въ Палестинѣ и ея результаты. — Предстоящій выборъ на Вселенскій Константинопольскій престолъ и ожидаемые кандидаты. — Посланіе папы Льва XIII противъ дуэли. — Французскіе паломники въ Римѣ и отношеніе къ нимъ римскаго населенія.

Протестантская пропаганда въ Палестинѣ не имѣетъ такихъ успѣховъ, какъ католическая; не смотря на громадныя затраты, производимыя протестантами разныхъ видовъ и наименованій, протестантизмъ по своему духу и направленію далеко отъ мирозерцанія восточныхъ христіанъ. Бѣдность вишняго культа, протестантскія воззрѣнія на Богородицу, ангеловъ и святыхъ, на евхаристію, на молитвы за усопшихъ, глубоко антипатичны древнимъ христіанамъ Востока. Оттого такъ малоуспѣшны дѣйствія протестантской пропаганды, не смотря на огромныя затраты. Каждый прозелитъ обходится въ тысячи рублей, а большая часть совращенныхъ все-таки не только не отличаются религіозною ревностью, но, пройдя протестантскую школу, безслѣдно поглощаются средой католическою или православною, въ которую возвращается. Такова судьба училища Талиа Куми, выпустившаго сотни воспитанницъ. Протестантизмъ сохраняется только у тѣхъ туземцевъ, которымъ удается пройти высшія учебныя заведенія, которыя находятся въ постоянномъ соприсосновеніи съ европейскимъ обществомъ и нуждаются въ дѣло-

вой поддержкѣ со стороны англійскихъ консуловъ, какъ напримеръ медики и торговые агенты. Англійскіе, нѣмецкіе и швейцарскіе протестанты затрачиваютъ большіе капиталы на устройство и поддержаніе разныхъ благотворительныхъ и учебныхъ заведеній. На Сионской горѣ стоитъ англиканская церковь Христа, Christ-Church, основанная въ 1842 году. Вокругъ нея собрались школы, больница, пріютъ; пансіонъ для дѣвицъ — Талиа Куми и больница Кейзервертскихъ діакониссъ, сиротскій пріютъ Шнеллера, домъ прокаженныхъ, страннопріимница Іоаннитовъ, Маріинская дѣтская больница; у Дамасскихъ воротъ — пріютъ для новокрещеныхъ Арабовъ; съ 1869 года султанъ подарилъ Пруссіи Мурестанъ, обширное мѣсто близъ храма Воскресенія, съ значительными постройками бывшаго конвента Іоаннитовъ, съ больницей, церковью и монастыремъ Маріи Латинской; протестантскія школы, аптеки, амбулаторіи и больницы встрѣчаются въ Палестинѣ вездѣ, гдѣ находятся и римско-католическія заведенія. Спокойная, прекрасно обезпеченная въ матеріальномъ отношеніи дѣятельность англійскихъ миссій не представляетъ такой поучительной картины, какъ труды нѣмецкихъ и швейцарскихъ протестантовъ. Приведемъ здѣсь одинъ и наилучшій образецъ ихъ предпріятій. Въ апрѣлѣ 1851 года прибылъ въ Іерусалимъ насторъ Флинднеръ съ четырьмя діакониссами. Они поселились въ домикъ изъ четырехъ комнатъ, одна была назначена для больныхъ мужчинъ, другая для женщинъ, третья для странниковъ, четвертая для школы. Въ 1881 году каждая комната превратилась уже въ большое самостоятельное учрежденіе. Госпиталь имѣетъ 43 кровати и въ немъ въ 1880 году лечилось 650 человекъ и подана помощь 5.250 приходившимъ больнымъ. Его аптека, наравнѣ съ англійскою, считается лучшею въ Іерусалимѣ. Школа для дѣвочекъ, Талиа Куми, — лучшее женское протестантское училище въ Палестинѣ. Постройка его дома, одного изъ красивѣйшихъ въ Палестинѣ, обошлась діакониссамъ въ 40.000 талеровъ; въ немъ воспитывается 110 дѣвочекъ, преимущественно туземокъ. Пріютъ странниковъ съ прекрасною бібліотекой діакониссы передали вполнѣ организованнымъ въ вѣдѣніе прусскаго ордена Іоаннитовъ. Вездѣ пропаганда протестантизма стоитъ на первомъ планѣ. Въ школахъ Законъ Божій преподается въ протестантскомъ духѣ. Богослуженіе обязательно во всѣхъ заведеніяхъ. Даже медицинская консультація въ амбулаторіяхъ дается только послѣ проповѣди или назидательнаго собесѣдованія. Въ настоящее время въ протестантскихъ школахъ Святой Земли воспитывается 1.300 дѣтей, туземцевъ же протестантовъ числится не болѣе 2.000 человекъ («Моск. Вѣдомости»).

— Въ иностранныхъ газетахъ сообщено извѣстіе о предстоящихъ въ скоромъ времени выборахъ Вселенскаго Константинопольскаго патріарха. Самыми серьезными кандидатами на патріаршій престолъ по сообщенію этихъ газетъ являются: Іоакимъ III, бывший уже патріархомъ, и митрополитъ Гераклійскій Германъ. «Еслибы», сказано въ письмѣ, «Порта вычеркнула митрополита Германа изъ списка кандидатовъ, то сей послѣдній и его греческіе приверженцы станутъ поддерживать кандидатуру Деркосскаго митрополита. Митрополитъ Германъ былъ предсѣдателемъ Константинопольскаго синода во время прошлогодняго разлада между патріархомъ и Портой.

— Недавно папа Левъ XIII издалъ къ епископамъ Германіи и Австро-Венгрии обширное посланіе противъ дуэли, въ которомъ прежде всего указываетъ на то, что «безнравственный обычай дуэли распространенъ почти у всѣхъ народовъ въ то время, какъ уже простой законъ природы и положительный

Божескій законъ возбраняють человѣку, за исключеніемъ только случаевъ необходимой самообороны, убивать или рапить ближняго и, съ другой стороны, — легкомысленно ставить на карту свою жизнь, когда этого не требуютъ долгъ или любовь къ ближнему. Нѣтъ ничего болѣе пагубнаго для гражданственности и государственнаго порядка, какъ если гражданину дозволяется по произволу отстаивать свои права и соѣственноручно метить за поруганную будто бы честь. Новѣйшее время, — говоритъ папа, — хвалится тѣмъ, что оно опередило прежніе вѣка своимъ болѣе гуманнымъ образованіемъ и утонченными правами; оно относится съ пренебреженіемъ къ учрежденіямъ стараго времени и слишкомъ даже склонно отбрасывать все, что не согласуется съ современной культурой. Но почему же тогда при такомъ стремленіи къ гуманности не отказаться именно отъ дуэли, отъ этого гнуснаго остатка грубыхъ временъ и чуждаго намъ варварства?»

— Путешествіе въ Римъ французскихъ паломниковъ отдѣльными группами неожиданно прекратилось вслѣдствіе раздраженія римскаго населенія, возбужденнаго недостойною выходкою трехъ паломниковъ. Группа французскихъ паломниковъ испортила книгу почетныхъ посѣтителей находящуюся у гроба Виктора Эммануила въ Пантеонѣ и охраняемую инвалидами. Слова занесенныя французскими паломниками въ почетную книгу гласили: *Да здравствуетъ папа король! Долой Виктора Эммануила! Смерть королю Гумберту!* Это подало римскому населенію поводъ наброситься на французскихъ паломниковъ и жестоко избить ихъ. Къ сожалѣнію, преслѣдовались и подвергались побоямъ не только виновники, но всѣ паломники безъ исключенія. Нѣкоторыхъ народъ сбрасывалъ даже съ извозниковъ и колотилъ. Римляне толпами бродили по городу со знаменами, собирались передъ гостиницами и заѣзжими домами и производили демонстраціи во всѣхъ частяхъ города.

Вожди французскихъ паломниковъ являлись къ статсъ-секретарю Лукка и просили извиненія за мальчишескую выходку трехъ фанатиковъ. Они увѣряли, что всѣ паломники отъ всей души сожалѣютъ о случившемся и осуждаютъ поступокъ виновниковъ, они надѣются, что Италія дѣянія немногихъ глупцовъ не припишетъ всѣмъ паломникамъ, которые будутъ всегда уважать чувства Италіанскаго народа. Президентъ французской торговой палаты въ Римѣ, Бремонъ, лично отправился къ полицейскому префекту чтобъ отъ имени французской колоніи выразить свое сожалѣніе по поводу происшествія.

Выходка въ Пантеонѣ осуждается также въ клерикальных ватиканскихъ кругахъ и республиканскими газетами въ Парижѣ. Папа, получивъ извѣстіе о происшедшемъ въ Пантеонѣ, сильно разсердился и лично приказалъ вождямъ паломниковъ просить у правительства извиненія. Прибытіе новыхъ поѣздовъ съ паломниками было приостановлено.

МИССИОНЕРСКІЙ ОТДѢЛЪ.

МИССИИ ТОВОЛЬСКОЙ ЕПАРХІИ ЗА 1890 ГОДЪ — ОБДОРСКАЯ И СУРГУТСКАЯ.

Въ 1890 г. миссіонеры Обдорской миссіи не безъ успѣха и не безъ пользы потрудились для св. православной церкви: хотя и не было массовыхъ обращеній, но изъ язычниковъ обращено въ православіе мужскаго пола 92 (въ томъ числѣ одинъ магаметанинъ) и женскаго 55, всего же 147 человѣкъ. Богослуженіе при Обдорской церкви въ отчетномъ году совершалось почти

ежедневно, не включая въ это число богослуженій при разъѣздахъ миссіонеровъ по кочевьямъ инородцевъ. При разъѣздахъ по кочевьямъ миссіонерамъ почти сплошь приходилось встрѣчать и отпѣвать на ихъ кладбищахъ трупы вовсе не зарытыя въ землю, а положенныя поверхъ земли въ срубленные для этого особенной формы ящики. На увѣщанія миссіонеровъ, чтобы инородцы погребали тѣла умершихъ въ землѣ, послѣдніе отказывались, не приводя въ оправданіе своихъ странныхъ поступковъ положительно никакихъ причинъ.

Члены Сургутской православной миссіи дѣятельность свою въ отчетномъ 1890 г. простирали, согласно изданной Тобольскимъ епархіальнымъ начальствомъ въ руководство миссіи инструкціи, съ одной стороны на временно пріѣзжающихъ въ г. Сургутъ въ декабрѣ и январѣ мѣсяцахъ самоѣдовъ Березовскаго округа, Тобольской губерніи, и Туруханскаго края Енисейской губерніи, а съ другой — на просвѣщенныхъ уже христіанскою вѣрою инородцевъ Сургутскаго округа и, наконецъ, — на мѣстныхъ коренныхъ жителей — русскихъ г. Сургута и селеній, принадлежащихъ къ приходу градо-Сургутской Троицкой церкви. А потому дѣятельность миссіи за 1890 г. естественно дѣлится: а) на дѣятельность миссіи по отношенію къ самоѣдамъ, б) по отношенію къ окрещеннымъ инородцамъ и в) по отношенію къ русскимъ жителямъ г. Сургута и его округа.

Просвѣтительная дѣятельность членовъ Сургутской православной миссіи по отношенію къ язычникамъ — самоѣдамъ бываетъ ежегодно временная и, такъ сказать, случайная — въ январѣ и декабрѣ мѣсяцахъ, когда, изъ мѣстностей Березовскаго и Туруханскаго края, обитающіе тамъ самоѣды пріѣзжаютъ въ г. Сургутъ для сбыта привозимыхъ ими звѣриныхъ шкуръ и рыбы и для пріобрѣтенія себѣ, вмѣсто этого, предметовъ необходимыхъ въ ихъ промышленной и домашней жизни. Прибывъ для сей цѣли въ г. Сургутъ, самоѣды всегда останавливаются на квартирахъ преимущественно у торговыхъ лицъ, которые прежде всего стараются угостить получше своихъ гостей и затѣмъ вступаютъ съ ними въ торговую сдѣлку, конечно, не безъ шума и спора, что и длится до вечера, а съ наступленіемъ ночи, всѣ самоѣды выѣзжаютъ изъ города на мѣста удобныя для пастбища оленей, по инородческому названію «каимъ», гдѣ и проводятъ всю ночь, а на слѣдующее утро снова возвращаются въ городъ къ своимъ торговымъ занятіямъ. Такъ продолжается ежедневно, до настоящаго отъѣзда самоѣдовъ изъ города.

Язычниковъ, которые бы проживали въ предѣлахъ Сургутскаго округа, нѣтъ. Въ декабрѣ мѣсяцѣ отчетнаго года наплывъ самоѣдовъ въ г. Сургутъ былъ самый незначительный сравнительно съ прежними годами. Многіе самоѣды избрали для себя торговымъ сборнымъ пунктомъ с. Обдорское Березовскаго округа, гдѣ съ іюля мѣсяца минувшаго года открыта публичная виноторговля, а самоѣды, изъ-за одной бутылки вина, пускаются за 500 и 700 верстъ, пренебрегая всѣми опасностями такого дальняго путешествія.

Вотъ, при такой то, весьма неудобной постановкѣ дѣла, и доводится миссіонерамъ всегда обращаться среди самоѣдовъ съ проповѣдію свят. Евангелія, именно — посѣщать эти временныя квартиры самоѣдовъ, изъ которыхъ — однихъ уже окрещенныхъ утверждать и увѣривать въ христіанской вѣрѣ, а некрещенныхъ располагать къ принятію христіанства. Въ бесѣдахъ своихъ съ самоѣдами о.о. миссіонеры въ теченіи указанныхъ мѣсяцевъ отчетнаго года строго слѣдовали порядку прежнихъ годовъ. Такъ, скрещеннымъ уже самоѣдамъ прежде всего предлагалось догматическое ученіе въ возможно доступной пониманію ихъ

формъ, преимущественно въ примѣрахъ, а затѣмъ изъ предложеннаго догматическаго ученія выводили ученіе нравственное. Съ особенною ясностью объяснялось имъ о вредѣ и грѣхѣ тѣхъ обычаевъ и тѣхъ пороковъ, которые привились къ этимъ самоѣдамъ, какъ нѣчто неотъемлемое.

Бесѣды съ самоѣдами язычниками клонились болѣе всего къ тому, чтобы расположить ихъ къ принятію православія. Бесѣды эти велись о превосходствѣ православной религіи предъ всѣми прочими религіями и вѣрованіями, какъ религіи, имѣющей божественное происхожденіе и Своего Божественнаго Небеснаго Основателя І. Христа. Въ бесѣдахъ своихъ о.о. миссіонеры особенно касались идолопоклонства, такъ еще свойственнаго язычникамъ, — эти и подобныя имъ бесѣды не остались безъ желаемаго вліянія на язычниковъ, а именно: въ теченіи отчетнаго года о.о. миссіонерами, при помощи Божіей, присоединено къ св. православной церкви чрезъ таинство св. крещенія язычниковъ самоѣдовъ мужскаго пола 6, женскаго пола 2. Всѣ они, или въ самый день ихъ просвѣщенія, или на слѣдующій, сподобляемы были таинства св. причащенія при градо-Сургутской Троицкой церкви, а предъ отъѣздомъ ихъ въ мѣстности своего постоянного обитанія жертвовались имъ небольшія иконы, священныя изображенія на бумагѣ изъ получаемыхъ отъ Тобольскаго епархіальнаго комитета мис. общества.

Съ миссіонерскою цѣлю, т. е. для утвержденія инородцевъ въ правилахъ христіанской религіи и нравственности, а также и для совершенія у нихъ всѣхъ христіанскихъ требъ о.о. миссіонерами были предпринимаемы поѣздки въ улусы инородцевъ Балыкской и Пимской волостей, а также и въ улусы инородцевъ сельскихъ приходоу Сургутскаго округа. Всѣхъ такихъ поѣздокъ въ 1890 г. было 8. Особенное, на что миссіонерами было обращено вниманіе, это было то, что ими открыто было во время такихъ поѣздокъ много незаконныхъ сожительства, противъ которыхъ миссіонеры вооружились болѣе сильнымъ словомъ проповѣди и составили списокъ этихъ незаконныхъ сожительства, съ тѣмъ, чтобы инородцы эти прибыли въ Сургутъ для повѣнчанія, что и было нѣкоторыми исполнено.

Всего въ отчетномъ 1890 г. по Сургутской миссіи просвѣщено св. крещеніемъ: язычниковъ-самоѣдовъ мужскаго пола—6, женск. пола—2, окрещено инородцевъ мужск. пола—18, женск. пола—19 и русскихъ муж. пола—32, женск. пола—33, а всего по сей миссіи окрещено муж. пола — 56, женск. пола — 54, обоюго пола 110 человекъ. Отпѣто умершихъ: муж. пола—61, женск.—83, обоюго пола—144. Браковъ совершено—12. Говѣло въ разное время отчетнаго года—623 человекъ. Всѣ означенныя событія надлежащимъ образомъ записаны по документамъ градо-Сургутской Троицкой церкви (Тобол. Еп. Вѣд. 1891 г.).

РЪЧЬ ПРЕДЪ ПРИНЯТИЕМЪ ВОИНСКОЙ ПРИСЯГИ ЮНКЕ-РЪМИ МОСКОВСКАГО АЛЕКСАНДРОВСКАГО ВОЕННАГО УЧИЛИЩА *).

Въ торжественный моментъ принятія вами войскою присяги желаю сказать вамъ нѣсколько словъ.

Настоящій моментъ одинъ изъ самыхъ важныхъ въ вашей жизни. До сихъ поръ вы только готовились къ военной службѣ, а теперь и начинаете ее. Вы становитесь уже не только воспитанниками военнаго училища, но вмѣстѣ съ тѣмъ и дѣй-

ствительно служащими воинами. И вотъ, призывая Бога во свидѣтели, вы теперь желаете поклясться, что вѣрно и нелицемѣрно будете исполнять всѣ воинскія обязанности. Но вникните, какое великое дѣло клятва именемъ Божиимъ, съ какою силою обязываетъ она человека исполнять все, что онъ клятвенно обѣщавъ, какому тяжкому гнѣву подвергаются всѣ клятвенно преступники.

И въ самомъ дѣлѣ,—клятва есть благоговѣйное призываніе имени Всеѣдущаго, Вездѣсущаго, Всемогущаго и Всеправеднаго Бога во свидѣтели истинности того, въ чемъ мы желаемъ увѣрить другихъ. Вы желаете дать клятву, что не позволите себѣ допустить никакого нарушенія воинскихъ обязанностей. Это значить, что вы указываете на Бога, какъ на неложнаго Свидѣтеля искренности даваемого вами обѣщанія. Вы какъ бы хотите торжественно сказать предъ всѣми: «Не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что мы искренно желаемъ исполнить всѣ обязанности, налагаемыя на воиновъ. Пусть, кто усумнится въ этомъ, повѣритъ не намъ, но Богу: Онъ нашъ свидѣтель. Поэтому, указывая на Него—Триединого, мы и поднимаемъ нашу десницу со сложеннымъ крестнымъ знаменіемъ кверху, ибо престолъ Божій на небѣ (Матѣ. 5, 34). Мы цѣлуемъ св. Крестъ и Евангеліе, какъ бы видя предъ собою Пострадавшаго Господа Иисуса Христа и слыша Его ученіе. Можетъ ли послѣ этого быть недовѣріе къ намъ? Богъ вездѣ, Онъ невидимо и здѣсь предъ нами, ибо вездѣсущъ. Предъ Богомъ солгать нельзя: Онъ знаетъ насъ лучше насъ самихъ (І Іоан. 3, 20), ибо всеѣдущъ. Пусть же Онъ—Всеправедный—и покараетъ насъ, если мы не исполнимъ своего обѣщанія!»

Вотъ значеніе присяги, къ которой вы приступаете теперь. Вы видите, какимъ святымъ и великимъ дѣломъ является она. Не забывайте же, всю жизнь не забывайте, что не передъ людьми клялись вы, но Самъ Богъ былъ свидѣтелемъ вашимъ. Поэтому не излишне ли даже и говорить о томъ, какое сильное обязательство исполнить обѣщанное налагаетъ на васъ клятва: *что вышло изъ устъ твоихъ*,—говоритъ Господь еще въ Ветхомъ Заветѣ,—*исполни такъ, какъ обѣщавъ ты Господу Богу* (Втор. 23, 23), иначе *Господь Богъ твой възыщетъ съ тебя* (Втор. 23, 21) такъ что *лучше было бы тебѣ не обѣщавъ, нежели обѣщавъ и не исполнить* (Еккл. 5, 4). И дѣйствительно страшный, но праведный гнѣвъ Божій постигаетъ клятвопреступниковъ, такъ какъ нарушитель клятвы развѣ не ясно показываетъ, что для него нѣтъ ничего великаго и святаго, что онъ не только не стыдится людей, солгать предъ ними, но и не боится оскорбить Бога, призвавъ Его во свидѣтели ложнаго? Мы теряемъ довѣріе и уваженіе къ себѣ со стороны другихъ, когда человекъ за котораго мы поручились въ чемъ либо не исполняетъ обѣщаннаго; поэтому и клятвопреступникъ, являясь обманщикомъ самъ, не желаетъ ли—страшно сказать,—даже и Бога представить такимъ же предъ людьми? Но *Богъ поругаемъ не бываетъ* (Галат. 6, 7). Пусть же не забываетъ клятвопреступникъ, что живъ Богъ, Которымъ онъ клялся: а *страшно есть еже впасти въ руку Бога живаго* (Евр. 10, 31)! Пусть не забываетъ, что для Всеправеднаго нѣтъ и не можетъ быть препятствій излить Свой гнѣвъ на тѣхъ, чрезъ которыхъ хулятся Имя Его: а *лють гнѣвъ Божій!* Самъ Богъ говоритъ, что гнѣвъ *жжетъ до ада преисподняго, поядаетъ землю и произведенія ея и попоалаетъ основанія горъ* (Втор. 32, 22). Пусть не забываетъ клятвопреступникъ и того, что Всеправедный Судія не можетъ не быть грознымъ карателемъ всякой неправды и лжи: а *тяжка и ужасна кара Божія!*

*) Произнесено въ Моск. Александр. Военномъ Училищѣ 1891 г., сентября 12.

снесетъ ли кто ее, когда, по слову пророка Исаи, *отъ ярости Господа Саваога въ день пѣлюющаго гнѣва Его* даже небо потрясется и земля сдвинется съ мѣста своего (Исаи, 13, 13)?...

Боже Праведный! по истинѣ страшенъ гнѣвъ Твой, но и милость Твоя безмѣрна! Самъ же Своєю благодатию помоги рабамъ Твоимъ симъ, нынѣ въ благоговѣйномъ трепетѣ клянущимся Тобою, исполнить всѣ принимаемыя ими на себя обязанности; не попусти ихъ до какаго либо нарушенія ихъ клятвы, хотя бы не по упорству и злонамѣренности, а по легкомыслию и невнимательности. Пусть величію Твоему не будетъ конца не въ страшныхъ наказаніяхъ, но въ великихъ милостяхъ, щедро изливаемыхъ Тобою на рабовъ Твоихъ сихъ!

III Военнаго Алекс. Училища законоучитель

Свящ. Николай Добронравовъ.

БИБЛИОГРАФІЯ.

Сборникъ для любителей духовнаго чтенія. Часть четвертая. Архимандрита Григорія. М. 1890. 184 стр.

Всѣ восемь статей, помѣщенныхъ въ 4-й части «Сборника» о. архим. Григорія,—біографическія и всѣ онѣ повѣствуютъ о лицахъ монашескаго чина.

Первая изъ нихъ—агиологическая: «преподобный Іоаннъ Кассіанъ». Очеркъ жизни препод. Іоанна Кассіана Римлянина (2-й полов. IV в.), написанный на основаніи тѣхъ данныхъ, которыя сохранились въ твореніяхъ преподобнаго, переведенныхъ и на русскій языкъ (съ подлиннаго латинскаго),—представляетъ одно изъ первыхъ по времени произведеній нашего автора: онъ помѣстилъ его въ «Душеполезномъ Чтеніи» 1862 г., будучи еще іеромонахомъ. Въ «Сборникѣ» очеркъ этотъ является переработаннымъ и значительно расширеннымъ благодаря включенію въ него интересныхъ и назидательныхъ свѣдѣній о жизни палестинскихъ и особенно египетскихъ монастырей, по которымъ путешествовалъ преп. Іоаннъ Кассіанъ, о подвигахъ и нравственно-аскетическомъ ученіи отдѣльныхъ египетскихъ подвижниковъ. Къ сожалѣнію, сумма свѣдѣній о самомъ преподобномъ не такъ значительна, чтобы очеркъ его жизни можно было назвать «подробнымъ» по существу, онъ подробенъ лишь въ томъ смыслѣ, что въ немъ собрано все, что извѣстно о жизни преподобнаго. Излагать ученіе препод. Кассіана, занимавшагося вопросомъ о взаимномъ отношеніи благодати и свободы человека въ дѣлѣ спасенія (онъ держался «царскаго пути», золотой середины между крайностями Пелагіа и бл. Августина),—нашъ авторъ не имѣлъ своей задачей.

Во второй статьѣ «Къ воспоминаніямъ о Филаретѣ митрополитѣ Московскомъ» авторъ собралъ краткія изреченія владыки и достовѣрные рассказы о нѣкоторыхъ фактахъ его жизни. Эти отрывочныя сообщенія о великомъ московскомъ святителѣ по частямъ помѣщались онъ въ разныхъ духовныхъ журналахъ, а теперь собралъ вмѣстѣ и прибавилъ къ нимъ нѣсколько новыхъ, нигдѣ не напечатанныхъ. Многія изъ этихъ сообщеній не смотря на свою отрывочность весьма важны для характеристики святителя и опредѣленія его взглядовъ на различные предметы богословской науки и явленія церковной жизни. Будущій биографъ святителя долженъ будетъ обратиться и на нихъ свое вниманіе. На выдержку приводимъ нѣсколько сообщеній изъ вновь напечатанныхъ:

«Владыка спросилъ молодого, родственнаго священника: сколько у него на первой недѣлѣ великаго поста было исповѣдниковъ?—400 человекъ.—«Ты одинъ исповѣдывалъ»? Священникъ, смѣшавшись, отвѣчалъ: «одинъ».—«Если такъ, возразилъ владыка, то тебя надо отдать подъ судъ: ты, значить, на каждаго употреблялъ не болѣе минуты, а между ними могли быть и такіе, которые давно не говѣли». Тотъ поправился, сказавъ, что ему іеромонахъ помогалъ.

«Перейдя монахиню изъ Спасобородинскаго въ Аносинъ монастырь (разсказывала о себѣ игуменія Алексѣевскаго монастыря Антонія), я желала построить себѣ келлію, отдѣльную отъ сестринскаго корпуса, гдѣ нѣсколько келлій расположены въ одинъ рядъ, и о томъ сообщила митрополиту. Владыка сказалъ мнѣ: «зачѣмъ тебѣ келья? Святые жили въ ущеліяхъ». Я отвѣчала: «ищу уединенія». Владыка сказалъ, обратясь къ игуменіи: «если есть мѣсто, а у ней есть средства, пусть строить».

«Есть у меня желаніе поѣхать въ Кіевъ, сказала я въ 1864 г. митрополиту (разсказъ той же игуменіи Антоніи).—«Зачѣмъ»?—Поклониться святынямъ, но готова и остаться, если не угодно будетъ отпустить меня. — «Многіе желаютъ поклониться кіевской святынямъ, къ числу которыхъ принадлежу и я», сказалъ владыка и продолжалъ: «кіевскій митрополитъ Филаретъ не разъ просилъ меня къ себѣ: мы съ нимъ жили въ единеніи духа, но наша начальническая должность заставляеть быть на мѣстѣ».

«Большая монахиня изъ костромской епархіи, въ бытность съ помѣщицей N въ Троицкой лаврѣ, выразила митрополиту усердное свое желаніе поклониться Кіевопечерскимъ угодникамъ.—«Какъ хочешь, сказали ей владыка, но благословить тебя на это не могу: святые не требуютъ отъ больныхъ посѣщенія, они сами посѣщаютъ больныхъ. Призывай ихъ на помощь, терпи, помни Іоанна многострадальнаго».

«Онъ наставлялъ говорить и о папѣ безъ насмѣшки и презрѣнія, поставляя на видъ, что если бъ папа перешелъ въ православіе, то за нимъ архіерейскій санъ его былъ бы оставленъ».

«Митрополитъ кіевскій Арсеній сказалъ о себѣ, что онъ предоставилъ своему духовенству выбирать благочинныхъ посредствомъ баллотировки.—«Это (нововведеніе)—искра отъ которой родится пожаръ», былъ отвѣтъ Филарета. По примѣру кіевскаго начали было, какъ извѣстно, поступать и другіе архіереи».

Остальныя шесть статей представляютъ біографіи слѣдующихъ лицъ: игуменіи Аносина монастыря (моск. еп.) Евгеніи (Мещерской),—іеромонаха Филарета, въ схимѣ Теодора подвижника московскаго Новоспасскаго монастыря,—архимандрита Арзамасскаго Спасскаго монастыря Александра,—Спасо-Андроніевскаго монастыря архимандрита Инноцентія; игуменіи московскаго Всѣхсвятскаго единовѣрческаго монастыря Александры и игуменіи коломенскаго Брусенскаго монастыря Ангелины. Каждая изъ этихъ біографій представляетъ страничку изъ исторіи новѣйшаго русскаго монашества. Имѣя важность прежде всего для памяти поименованныхъ лицъ, біографіи эти имѣютъ значеніе и для исторіи тѣхъ монастырей, въ которыхъ жили, или которыми управляли эти лица. Такъ напр. біографія аносинской игуменіи Евгеніи есть вмѣстѣ съ тѣмъ исторія открытія и первоначальнаго существованія Аносина монастыря. Кромѣ того, всѣ эти біографіи имѣютъ значеніе фактическихъ (самыхъ убѣдительныхъ) доказательствъ того, что истинно-монашескія стремленія и подвиги ради желанія высшаго духовнаго совершенства можно находить не въ глубинѣ только вѣковъ, не въ древне-

христіанскихъ только (и въ частности древне-русскихъ) монастыряхъ, но и въ годы, близкіе къ намъ, и въ монастыряхъ, недалекихъ отъ насъ. Къ такимъ біографіямъ невольно обращается мысль каждый разъ, какъ въ обществѣ и даже печати высказываютъ тотъ взглядъ, что монашество въ настоящее время потеряло свой смыслъ, что оно не даетъ уже намъ свѣтлыхъ представителей. На этихъ біографіяхъ лицъ, близкихъ намъ по времени, можно основывать отрицаніе указаннаго взгляда и въ этомъ случаѣ каждая подобная біографія представляетъ апологію монашества. Къ такимъ «страничкамъ изъ исторіи монашества», какъ мы ихъ назвали, полезно—наконецъ обратиться для провѣрки нѣкоторыхъ теоретическихъ разсужденій относительно монашества, идущихъ изъ лагеря лицъ, принципиально сочувствующихъ монашеству, — каковы напр. разсужденія, недавно изданныя подъ редакціей г. Н. Елагина («Нѣсколько словъ о монашествѣ прежде и нынѣшнемъ»). Для примѣра укажемъ на жизнь игуменіи Ангелины, могущую служить образцомъ того, какъ внѣшне—экономическая дѣятельность инока или инокини можетъ сочетаться съ «духовною жизнью» (авторъ «нѣсколькихъ словъ» слишкомъ презрительно вообще отзывается о монашествующихъ лицахъ, оказавшихъ внѣшнія заслуги въ отношеніи къ монастырямъ, какъ будто бы онѣ совершенно исключаютъ въ этихъ лицахъ возможность заботы и о созиданіи внутренняго челоуѣка). Таково значеніе біографій монашествующихъ лицъ, написанныхъ о. архимандритомъ Григоріемъ.

См.

ЗАМѢТКИ И СООБЩЕНІЯ О ПЕЧАТИ.

Въ 9 книгѣ журнала «Вопросы Философіи и Психологіи» помѣщена статья Н. Страхова: «Толки о Львѣ Ник. Толстомъ».

Въ этой статьѣ поклоненіе и фиміамъ «новому ученію» непризваннаго богослова Толстаго.

«Удивительно и истинно чудесно то, говоритъ Страховъ, что наставленія и мораль Толстаго подѣйствовали и обнаружили такую силу въ той средѣ (интеллигенціи), въ которой прежде были встрѣчаемы только скукою и презрѣніемъ. Уже съ давняго времени на нашу интеллигенцію не имѣли никакого дѣйствія ни простой народъ, ни духовныя лица. Народъ не могъ имѣть дѣйствія, потому что просвѣщенные люди ставили себя далеко выше его, и все мечтали (sic!) только о томъ, чтобы просвѣтить и облагородить эту темную массу. Духовныя лица были безсильны потому, что ихъ рѣчи и мысли также не входили въ общеніе, не сливались съ понятіями и взглядами нашего просвѣщенія (?), какъ масло не сливается съ водою. Толстой сдѣлалъ нѣчто, повидимому, невозможное: онъ добылъ изъ какой-то глубины живую воду, съ которою могутъ сливаться и наша обыкновенная вода и наше обыкновенное масло. Благодаря Толстому (страница 127) вездѣ, во всѣхъ слояхъ образованнаго общества поднялись вопросы нравственности и религіи, т. е. возникъ только интересъ, который глубоко спалъ и, казалось, былъ погребенъ на вѣки». Какая, однако, это жалкая картина общества, для котораго вопросы религіи и нравственности до Толстаго были погребены и «для котораго церковная проповѣдь не имѣла никакого значенія!»

Да полно, слушали-ли они и читали ли эти проповѣди? Для нихъ службы церковныя слишкомъ утомительны. Намъ пришлось слышать отвѣтъ одной г-жи на вопросъ ея духовнаго отца: «Читаете ли вы духовныя книги?» Нѣтъ. «Почему же?» «Хорошихъ нѣтъ», отвѣтила она наивно.

Вотъ, если бы дѣло шло о тепленькомъ мѣстечкѣ, объ орднѣ, тутъ мы не прочь толочься въ пріемныхъ и переднихъ сибныхъ сего міра, простаивать тамъ по полусуткамъ, это не утомительно нисколько для насъ.

Покойный Ив. Серг. Аксаковъ въ газетѣ «Русь» 9 апрѣля 1881 г. такъ отзывается объ нашей интеллигенціи: «Большая часть нашей интеллигенціи, не исключая и правящей, живетъ въ мірѣ фальшивомъ, населенномъ призраками, фантазмагорією, мнимыми влеченіями, мнимыми потребностями, мнимыми идеалами и не мнимымъ невѣжествомъ родной земли, вмѣстѣ съ отрицательнымъ отношеніемъ къ русской исторіи, русской жизни, русскому народу и русской народности».

Поэтому двойнѣ жалка и печальна эта интеллигенція, о которой говоритъ г. Страховъ, не имѣющая общенія ни съ народомъ, ни съ духовными лицами, которая однако мечтала просвѣтить и облагородить эту темную массу.

Здѣсь прежде всего мы находимъ у Страхова отсутствіе логики. Чему, въ самомъ дѣлѣ, могла научить эта интеллигенція массу, если онъ самъ говоритъ, что до Толстаго вопросы вѣры и нравственности были погребены на вѣки и ожили только отъ живой воды, взятой изъ какой-то глубины, съ которой (водой) сливается обыкновенное масло.

Недоумѣваемъ, почему интеллигенція оставалась глуха и косна къ ученію Христа, какъ фарисеи и книжники, Ему современные. Не вѣримъ, чтобы за опытомъ духовной «соціологіи» Толстаго (стр. 126) двинулся весь міръ, двинулась вся масса, помимо интеллигенціи. Вѣрованія массы были всегда тверды, дѣтски-просты, незыблемы, и въ ней навсегда оставались незабвенными слова Евангелія: «иже пьетъ отъ воды юже азъ дамъ ему, не вжаждется во вѣки» (Гл. 4, Іоан.).

Что же касается воды Толстаго, добытой имъ изъ какой-то глубины (вѣроятно московскаго артезіанскаго колодца), съ которою сливается масло (не еврейскаго-ли приготовленія?), то изъ смѣси этой должно получиться нѣчто мутное, такъ какъ элементы химически нечисты. Эта мутная смѣсь враждебна народу и всякому русскому челоуѣку, ибо исходитъ отъ духа «нечиста»; ибо это отрицаніе истины Христовой, положенной въ Евангеліи 2,000 лѣтъ тому назадъ, это—презрѣніе къ духовному исповѣданію земли русской, которой чужды челоуѣчскія мудрованія, посягающія на ея Святая Святыхъ.

А. Волковъ.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

ДОБРЫЙ ПОЧИНЪ.

Не одинъ, а нѣсколько разъ въ духовной и свѣтской литературѣ обсуждался и обсуждается вопросъ объ обезпеченіи православноу сельскаго духовенства, но и до сихъ поръ еще вопросъ этотъ остается открытымъ. Необезпеченность православноу сельскаго духовенства, или вѣрнѣе неопредѣленность сборовъ за совершеніе таинствъ и требоисправленіе побудило наконецъ петербургское земство, по словамъ газетныхъ извѣстій, заняться въ текущемъ году обезпеченіемъ духовенства, выдачею ему опредѣленнаго жалованія въ своей губерніи. Понятно, что этотъ добрый починъ появился не вдругъ, а тысячи случаевъ, воочію убѣдили земцевъ, что священникъ и радъ бы отказаться отъ слѣдуемой платы, или вовсе забыть о ней, но за спиной священника стоитъ нужда его и причта. Доходовъ кромѣ добровольныхъ подаваній за требы нѣтъ, за исключеніемъ законоучительства. Хозяйство на земельномъ церковномъ участкѣ едва даетъ кое какіе сырые продукты, а между тѣмъ нужно жить, ремонтировать постройки, воспитывать дѣтей, собирать дочерямъ на приданое, обезпечить семью на случай старости или смерти, а на все это нужны средства. Да и на самомъ дѣлѣ положеніе семьи священника умершаго преждевременно безъ средствъ, полно самаго ужасающаго и потрясающаго трагизма. При желаніи

петербургскаго земства рѣшить вопросъ объ обеспеченіи жалованьемъ православное духовенство своей губерніи, выступаетъ на ряду съ нимъ другой: каково должно быть общественное положеніе сельскаго священника въ уѣздѣ т. е. съ кѣмъ сравниють его по содержанію, съ старшиной ли крестьяниномъ, получающимъ максимумъ 300—400 рубл., которымъ онъ доволенъ и считаетъ себя счастливымъ, или съ земскимъ начальникомъ-бариномъ, который не управится 2000 руб. и проситъ прибавки?

Рѣчь о размѣрѣ вознагражденія весьма важна и вотъ почему. Въ эпоху крѣпостнаго права уѣздная жизнь слагалась такъ, что мѣсто священника было не въ такъ называемомъ «обществѣ», а цѣликомъ въ народѣ. Многіе и теперь еще помнятъ сельскаго батюшку въ скромномъ выцвѣтшемъ подрясникѣ а то и безъ него—въ одной рубахѣ, съ сѣвалкой на плечѣ, шагавшаго по собственной нивѣ. Помнятъ его сидящимъ на завалинкѣ своего дома, окруженнаго крестьянами, въ то время, какъ матушка сама, съ хворостиной въ рукахъ, встрѣчаетъ изъ стада корову.

Самая обстановка домашней жизни дореформеннаго священника немного отличалась отъ обстановки зажиточнаго крестьянина, а нерѣдко уступала даже обстановкѣ бурмистра. Его сынъ—семинаристъ въ неуклюжемъ балахонѣ ходилъ «славить», его дочь «поповна» ни чѣмъ не отличалась отъ мѣщаночки самой заурядной, сама работала, а иногда хаживала и на поденщину. Не мудрено, что при такой обстановкѣ сельскій батюшка не тяготился и умѣренными даяніями, не требуя большаго. За исповѣдь клали копѣйку, или яйцо, за молебень давали мѣдный пятакъ, за вѣнчаніе рубль, а то и полтинникъ. Да многоли и нужно было ему, пахарю и косяцу, человѣку простолюдину. Тогда крѣпка была церковная жизнь прихода и велико было влияніе этихъ «сѣрыхъ» скромныхъ пастырей на своихъ пасомыхъ. Не бѣда, что съ годами забывалась батюшкой чуть не вся семинарская премудрость, но за то оставалась твердая вѣра, да хорошая «простая» служба, почитаемая крестьянами. Положимъ, что не всегда можно было услышать въ церкви проповѣдь, да и то по печатанному, рѣдко по тетрадкѣ компилятивнаго свойства, не говоря уже объ импровизации, но и это насаждало въ простыхъ сердцахъ слушателей твердую вѣру.

Теперь не то. Пореформенная жизнь, разломавъ старыя рамки, передвинувъ сословія, сильно измѣнила нравы и условія деревенской жизни. Въ деревнѣ это особенно выразилось сумасшедшей погоней за городскими нарядами и модами. Нѣтъ такого безобразія, которое ограничивало бы и стѣсняло эту невмѣняемую подражательность. Стоитъ лишь взглянуть на карикатурность неуклюжихъ кряжистыхъ фигуръ въ корсетахъ, пиджакахъ, шелковыхъ платьяхъ, съ распущенными яркаго цвѣта зонтиками надъ лицами, обезображенными румянцами и бѣлилами. Долги, залогі, продажа послѣдняго пятка яицъ, заводская и фабричная поденщина, кабала личнаго труда, въ видѣ обработки десятинь разжившагося лавочника—все приносится въ жертву наряду. И это идетъ рядомъ съ потерей чистыхъ, патріархальныхъ нравовъ, съ постояннымъ раздоромъ и разладомъ семьи, и, наконецъ, съ бѣгствомъ въ города, въ видѣ недисциплинированной и не возможной прислуги, уже съ готовыми гулящими нравами. Эта трактирная, безшабашная и разгульная цивилизація особенно замѣтно развивается тамъ, гдѣ прошла чугунка, гдѣ около нея возникли посады съ улицами сплошь изъ трактировъ и кабаковъ. Подъ городами можно указать десятки многолюдныхъ селъ и мѣстечекъ, гдѣ ни одинъ вершокъ земли не обрабатывается самими хозяевами. Идетъ человѣкъ въ пиджакъ

и наигрываетъ на гармоникѣ «барыню». Куда идетъ, за чѣмъ—это все будетъ зависеть отъ случайной встрѣчи, отъ случайнаго разговора съ другимъ прохожимъ у котораго тоже пиджакъ, гармоника и даже полтинникъ. Загляните въ хронику уголовныхъ процессовъ, какъ и зачѣмъ убиваютъ и вы увидите почти объективное свидѣтельство о какомъ-то третьемъ лицѣ, о какой-то вполнѣ механической волѣ. Въ преступникѣ ничего нѣтъ своего. Все нанесено откуда-то съ вѣтра, даже убивать онъ не хотѣлъ, не собирался, не обдумывалъ, а такъ пришелъ, посмотрѣлъ дай убью! И точно также послѣ убійства пришелъ въ трактиръ подъ машину: дай пару пива! Тутъ даже нѣтъ никакого положенія, нѣтъ связи ни съ кѣмъ и ни съ чѣмъ. А только есть одна неотступная и постоянная мечта: эхъ кабы деньги? Это совсѣмъ не то, когда говорятъ въ деревнѣ, что ребята Бога забыли и не боятся ни властей, ни старшихъ, ни законовъ, что весь развратъ ихъ идетъ отъ недостатка строгости и т. д. Нѣтъ, когда эта гулящая вольница попадаетъ на скамью подсудимыхъ, легко провѣрить ихъ искреннее, фатальное недоразумѣніе, какое-то обреченное непониманіе того, что съ ними случилось. Они только хотѣли жить какъ другіе и попали въ непредвидѣнный обманъ. Ну, и чтожъ изъ этого? И тамъ, куда ихъ сошлютъ, тоже люди живутъ, такіе же трактиры, водка, гармоника, можетъ быть еще лучше. Вотъ картина современнаго положенія нашей деревни, а потому и прежній типъ сельскаго священника, при такихъ условіяхъ, долженъ необходимо исчезнуть, или же стать выше этой народной массы, не сливаясь съ нею, какъ это было при крѣпостномъ правѣ.

И вотъ новый типъ сельскаго священника по своему образованію, быту, требованіямъ, обстановкѣ, быстро выдѣлился изъ народа. На нашихъ глазахъ заканчивается смѣна стараго поколѣнія священниковъ изъ народа поколѣніемъ новымъ, совсѣмъ иного типа. Затормозить эту смѣну можно, но удержать ее въ прежнемъ «черномъ тѣлѣ» нельзя, потому что придется жертвовать лучшими силами, которыя найдутъ себѣ выходъ въ другія сословія, что вовсе нежелательно въ интересахъ православія, хотя къ прискорбію нашему, такое явленіе стало замѣчаться нерѣдко въ дѣтяхъ столичнаго духовенства. Возьмите лучшаго изъ молодыхъ священниковъ. Еще будучи семинаристомъ, онъ вращался въ кругу гимназистовъ и студентовъ и старался не уступать имъ ни вѣнностью, ни развитіемъ. Женился онъ на дочери священника, воспитанницѣ епархіальнаго училища, тоже образованной барышнѣ. Посвятившись онъ ѣдетъ въ село полный самыхъ радужныхъ надеждъ, высоко съ юнымъ энтузіазмомъ поднявши знамя пастырства. Онъ мечтаетъ искоренить пьянство, устроить церковное пѣніе, школу, собесѣдованія, вообще мечтаетъ поднять народъ до себя. Въ своихъ отношеніяхъ къ народу онъ сразу становится не такъ какъ его дѣдушка. Правда, что онъ любитъ народъ, жаждетъ искренно быть ему полезнымъ, но онъ не можетъ отдѣлаться отъ взгляда на народъ, что это темная и невѣжественная масса.

Да и странно было бы осуждать юношу интеллигента какъ за это, а также и за то, что онъ не можетъ отказать себѣ въ той обстановкѣ, которую онъ считаетъ вообще приличной. Онъ выписываетъ газету, какое нибудь духовное изданіе, журналъ для жены. Онъ не пашетъ и не коситъ, жена не гоноитъ коровъ, онъ ѣдетъ съ кучеромъ, онъ чуждается лично грубаго земледѣльческаго труда не по презрѣнію къ нему—нѣтъ, а просто вслѣдствіе неумѣлости и неподготовленности. И вотъ, при такихъ взглядахъ, первымъ камнемъ преткновенія въ пастыр-

ской дѣятельности молодаго священника будетъ непременно во-просъ о вознагражденіи.

Дай Богъ, чтобы добрый починъ петербургскаго земства въ этомъ дѣлѣ, рѣшился въ благопріятномъ смыслѣ и послужилъ-бы образцомъ для другихъ губерній на благоутверженіе у насъ на Руси православія.

Священникъ Леонидъ *Воздвиженскій*.

ПЯТИДЕСЯТИЛѢТНІЙ ЮБИЛЕЙ СЛУЖБЫ (1841—1891 г.), О. ПРОТОІЕРЕЯ НИКОЛАЕВСКОЙ, ВЪ НОВОЙ СЛОБОДѢ, ЦЕРКВИ ПЕТРА ВАСИЛЬЕВИЧА ПРИКЛОНСКАГО *)

Ко времени окончанія литургіи собралось болѣе пятидесяти, о.о. протоіереевъ священниковъ и діаконовъ, которые всѣ приняли участіе въ молебномъ пѣніи, совершенномъ по окончаніи литургіи. Торжество началось тѣмъ, что прочитанъ былъ прото-діакономъ Юстовымъ указъ Консисторіи о дозволеніи совершить юбилейное торжество и затѣмъ самимъ юбиляромъ произнесено слѣдующее слово:

«Что я могу сказать въ настоящія минуты, какъ случайный виновникъ настоящаго торжества, на которое собралось такъ много празднующихъ? Вы, преосвященнѣйшій владыко, были такъ снисходительны, что благоволили здѣсь во храмѣ, въ которомъ я служу, совершить въ сей знаменательный для меня день, службу Божию и благословить меня на продолженіе служенія моего. Вы, братіе о Христвъ, собрались сюда для того, чтобы вмѣстѣ со мною порадоваться о милости Божіей, явленной ко мнѣ и помолиться общею молитвою о благостояніи Церкви Божіей. Вы, чада Церкви Христовой и любители церковныхъ празднествъ, не облѣвились придти во храмъ Божій для того, чтобы своимъ участіемъ усугубить наши молитвы, моленія, пршенія и благодаренія Богу. Не могу сказать: къ чему это? потому что давно сказано: се что добро, или что красно, но еже жити братіи вкупѣ (Пс. 132, 1); но невольно рождается вопросъ: такъ ли дѣйствительно велики заслуги съ моей стороны, какъ открыто и полно изъясненіе вашей любви ко мнѣ? Потому, хотя я стою на семь мѣстѣ церковнаго учительства, но нахожу болѣе приличнымъ не поучать, но учиться, т. е. извлечь для себя самого урокъ изъ настоящаго случая, навсегда памятнаго для меня.

Для чего первоначально былъ установленъ годъ юбилейный? Для того, чтобы все то, что было сдѣлано въ общественной жизни народа, нѣкогда избраннаго Богомъ, несправедливаго, съ нарушеніемъ общеустановленнаго порядка, было исправлено и приведено въ законный порядокъ. Что же могло быть подобнымъ сему въ частной жизни каждаго изъ насъ? Какъ путникъ, идущій по пути трудному и неудобъ проходимому, достигши холма, съ котораго можетъ быть видна вся окрестность, невольно озирается вспять для того, чтобы видѣть то, что уже пройдено, и потомъ устремляетъ взоры свои вдаль, куда надлежитъ идти, мысленно измѣряетъ тѣ трудности пути, которыя еще предлежатъ ему: такъ стоя, можно сказать на семь рубежѣ жизни невольно вспоминаешь то, что прошло, и невольно подумаешь о будущемъ.

Чего больше было въ жизни, добра или зла, правды или грѣха? и что естественнѣе было бы — хвалиться ли добрыми дѣлами, хотя бы мы и дѣйствительно сдѣлали что-либо доброе, или опла-

кивать свои беззаконія, которыя совершаются нами часто незаметно для насъ самихъ? Нужно ли говорить, что всякая правда наша есть ничто иное предъ Богомъ, какъ рубль негодный и потому поверженный? Потому, какъ строго былъ осужденъ фарисей, который хвалился тѣмъ, что постился два раза въ субботу, что отдавалъ куда слѣдуетъ по закону десятую долю того, что пріобрѣталъ въ теченіе года! Для того, кто боится Бога, всего страшнѣе грѣхъ, и когда вспомнишь о томъ, что надобно дать отвѣтъ за дѣла свои, сердце невольно трепещетъ и невольно спрашиваешь самъ себя: что же будетъ со мною? И когда, какъ мрачныя тѣни, возникаютъ предъ мысленными очами нашими тѣ неправды, которыя были содѣланы нами, какъ бы желалось, чтобы ихъ не было въ свое время и какъ больно чувствуются они — какъ язвы неисцѣльныя!

Время прошедшее мы легко можемъ считать и днями, и годами, но кто скажетъ мнѣ — какъ говорилъ нѣкогда неалмопѣвецъ — кончину дней моихъ? Быть можетъ насталъ уже двенадцатый часъ жизни, и быть можетъ конецъ уже при дверяхъ. Неужели неправды наши должны оставаться неомытыми и долги наши неуплаченными? Сколько же потребуется заботъ, труда и усилій для того, чтобы въ остающіеся для насъ дни или часы восполнить то, что было опускаемо въ продолженіи цѣлой жизни и исправить то, что нужно исправить, но что отъ времени застарѣло уже? Состояніе повидимому безотрадное! Но такъ ли должно быть на дѣлѣ? Стыдно было бы старцу быть такъ же безпечнымъ, какъ бываетъ безпеченъ юноша, стыдно неразумно увлекаться потокомъ жизни, стыдно и забываться среди житейской тщеты. Напротивъ, не легче ли становится старцу владѣть самимъ собою, когда страсти теряютъ уже свою силу и юношеская горячность должна смѣняться старческою разсудительностію? Правда, спѣшное дѣло не всегда бываетъ полно и отчетливо, но для чего же Господь долго терпитъ намъ до послѣдней и глубокой старости, если чистое, хотя и позднее, раскаяніе не могло бы спастись человѣка? Да избавитъ Господь насъ отъ такой мысли злой и пагубной! Развѣ не случается въ видимой природѣ, что послѣ мрачнаго дня настаетъ свѣтлый вечеръ? Подобно сему развѣ не возможно человѣку обратиться къ Богу при закатѣ дней своихъ и получить милость и благодать Божию?

Самъ отецъ вѣрующихъ съ любовью принявъ благословеніе отъ священника Бога Вышняго, не тѣмъ ли паче мы должны дорожить благословеніемъ архипастырскимъ? Дорого сочувствіе, дорога любовь ваша, возлюбленные братіе о Христвъ, и какъ бы желательно было, чтобы это сочувствіе не прекращалось и любовь не слабѣла! Пріятно видѣть вниманіе отъ тѣхъ, для кого я служилъ въ храмѣ семь, еще пріятнѣе было бы увѣриться, что трудъ мой принесъ свои плоды. Но чего я болѣе всего могъ бы просить отъ васъ и чего могъ бы надѣяться отъ христіанской любви вашей? Молю васъ — молитесь о мнѣ; такой примѣръ подаетъ намъ апостоль. Такъ мы привыкли слышать въ церкви: молитвами святаго Владыки нашего Господи Иисусе Христе помилуй насъ! Такъ заповѣдалъ намъ апостоль: молитесь другъ за друга, да исцѣлите. Такъ вся Церковь Христова молилась о заключенномъ въ темницѣ апостолѣ Христовомъ!»

Когда юбиляръ сошелъ съ соеи и приблизился ко владыкѣ преосвященному, послѣдній въ краткихъ, но теплыхъ словахъ привѣтствовалъ его съ исполненнымъ пятидесятилѣтіемъ ревностной и полезной для церкви и отечества службы и выразилъ свои пожеланія — да продлитъ Господь дни юбиляра еще на долгіе годы.

На эти добрыя пожеланія преосвященнаго юбиляръ отвѣчалъ:

*) См. №. 40.

«Преосвященный владыко!

Давно сказано, что от избытка сердца уста глаголють, но всегда ли можно бывает высказать то, что чувствуется на сердце, все—точно и вполне? Вы благоволили совершить служение въ храмъ семь ради дня знаменательнаго для меня, и надѣюсь, что ваши архипастырскія молитвы скорѣе дойдутъ къ Престолу Всевышняго, чѣмъ наши молитвы маломощныя. Поэтому могу сказать, что ваше посѣщеніе приноситъ радость намъ и благословеніе Божіе. Помолитесь о мнѣ, владыко святыи, да дастъ мнѣ Господь безболѣзненно достигнуть христіанской кончины, и да не найдетъ на меня внезапно день Господень».

По окончаніи этихъ словъ юбиляру была поднесена отъ священноцерковнослужителей и старостъ Никитскаго сорока драгоценная икона св. Петра митрополита Московскаго, на кипарисной доскѣ въ художественно исполненной придворнымъ фабрикантомъ Хлѣбниковымъ сребропозлащенной съ эмалью ризѣ; при чемъ представителемъ отъ духовенства, протоіереемъ Бегородицерождественской, на Бутыркахъ, церкви, о. А. А. Ансеровымъ принесено такое привѣтствіе:

Ваше высокопреподобіе!

Досточтимый о. протоіерей!

Духовенство, имѣющее счастье служить подъ вашимъ руководствомъ и наблюденіемъ, привѣтствуетъ васъ съ исполненнымъ нынѣ пятидесятилѣтіемъ доблестнаго служенія вашего церкви Христовой,—радуется и благодаритъ Всемогущаго Промыслителя, явившаго милость Свою въ долготѣннемъ сохраненіи вашей жизни и увѣчавшаго васъ славою многолѣтней опытности. Разумная опытность, приобретаемая долготѣіемъ, есть вообще драгоценное благо, но по отношенію къ обществу человѣческому, въ начальникѣ она есть по истинѣ знаменіе благоволенія Божія къ людямъ, подчиненнымъ и сослужащимъ, требующимъ указанія, совѣта и руководства. Такъ нѣкогда Господь, во гнѣвѣ на беззаконія іудеевъ, грозилъ отнять у Іерусалима и Іуды посохъ и трость, храбраго вождя и воина, судію и пророка, и прозорливаго и старца, и дать отроковъ въ начальники и дѣтей въ правители (Исаи гл. 3, ст. 1, 2, 4). Слава и благодареніе Богу-Промыслителю, что св. Церковь и земля Русская, по всемъ отраслямъ дѣланія, духовнаго и недуховаго, не оскудѣваетъ въ дѣлателяхъ мудрыхъ и твердыхъ, неутомимыхъ и долговѣчныхъ.

Къ похвалѣ же и утѣшенію нашему мы имѣемъ въ лицѣ вашемъ, достоуважаемый о. благочинный, дѣятеля мудраго, твердаго, неутомимаго въ неуклонномъ исполненіи служебныхъ обязанностей, привѣтливаго и миролюбиваго, спокойно разсудительнаго, всегда бодрого и энергичнаго, отзывчиваго ко всякому чувству, готоваго помочь каждому и добрымъ совѣтомъ, и указаніемъ.

Какъ залогъ искренней признательности нашей и глубокаго уваженія къ вамъ и къ многоплодной дѣятельности вашей, благоволите, досточтимый о. протоіерей, принять отъ насъ эту св. икону Ангела хранителя вашего, да хранитъ онъ васъ выну, на всехъ путяхъ вашихъ, да продлитъ Всевышній дорогую жизнь вашу до послѣднихъ предѣловъ жизни человѣческой во славу св. Церкви, на пользу и утѣшеніе любящихъ и уважающихъ васъ».

Поднося эту икону, духовенство желало выразить юбиляру чувства искренней преданности и любви, что видно изъ привѣтствія и выгравированной на оборотной сторонѣ иконы надписи: «Его высокопреподобію досточтимому отцу благочинному Николаевской въ Новой Слободѣ церкви протоіерею Петру Ва-

силевичу Приклонскому отъ священноцерковнослужителей и старостъ Никитскаго сорока въ день пятидесятилѣтняго юбилея его службы. 27 августа 1841—1891 г.».

По прочтеніи привѣтствія икона св. Петра митрополита поднесена была преосвященному, который и благословилъ ея до слезъ растроганнаго юбиляра, благодарившаго потомъ духовенство въ слѣдующихъ словахъ:

Достопочтеннѣйшіе и достолюбезнѣйшіе братія о Христе!

Въ настоящій день, въ который исполнилось пятьдесятъ лѣтъ моей службы, вначалѣ шкельной, потомъ священнической, вы взыскали меня—для того, чтобы порадоваться вмѣстѣ со мною о милости Божіей, явленной на мнѣ, и указали мнѣ, какъ на молитвенника, къ которому я по преимуществу долженъ обращаться съ своею молитвою, на святителя, имя котораго я ношу и икону котораго дали на память о любви вашей ко мнѣ. Благодарю отъ души и съ любовію принимаю указаніе ваше!

Не ошибусь, если скажу, что вы воздаете мнѣ чести больше, чѣмъ я могъ заслужить. Моя служба, по которой я долженъ былъ входить въ сношеніе съ вами, если не какъ начальникъ, то какъ блюститель порядка, такъ еще не многолѣтня, что не знаю, успѣлъ ли я сдѣлать что либо полезное для васъ. Въ нашемъ кругу все шло хорошо; всѣ и каждый, исключая очень, очень немногіе случаи, понимали и исполняли свои обязанности какъ должно, такъ что я долженъ относиться къ пресвитерамъ не иначе, какъ съ почтеніемъ, не иначе какъ съ удовольствіемъ могъ смотрѣть на добрыхъ служителей церкви и съ радостію видѣлъ, какъ строго соблюдался порядокъ, установленный обычаемъ и закономъ. Не знаю, всѣ ли были довольны мною, но я сколько могъ старался дѣлать и дѣлалъ все и всегда по совѣсти и для меня дороже всего была правда. Не скрою того, что я могъ ошибаться и, быть можетъ, не рѣдко дѣйствительно ошибался; но я всегда былъ готовъ сознаться въ своихъ ошибкахъ и старался исправлять ихъ. Говорю это не для того, чтобы похвалиться собою, но потому что желалъ бы, чтобы всѣ смотрѣли на меня не съ подозрѣніемъ, но прямо и безъ боязни. Паче всего желаю, чтобы между нами всегда существовала самая искренняя, христіанская и братская любовь, при которой все дѣлается и идетъ легко и хорошо, и чтобы не было между нами напрасныхъ навѣтовъ, вслѣдствіе которыхъ возникаетъ дѣло и злоба. Всегда ли годы долгіе учатъ мудрости—не знаю, но знаю, что тѣ же годы уносятъ силы наши; знаю, что дѣло требуетъ того, чтобы оно дѣлалось; но не знаю, достанетъ ли въ будущемъ силъ для того, чтобы быть бодрымъ и способнымъ на дѣланіе.

Святитель, ликъ котораго предъ нами, первый изъ іерарховъ Московскихъ содѣлался нашимъ молитвенникомъ къ Богу; по его ходатайству сохраняется престольный градъ сей. Да сохранить и насъ Господь по его святымъ молитвамъ!»

Вслѣдъ за этимъ поднесена была отъ ктитора и почетныхъ прихожанъ мѣстнаго храма икона Божіей Матери Смоленскія (во имя которой построены и освященъ главный алтарь Николо-новослободской церкви) въ дорогой сребропозлащенной ризѣ съ эмалью и камнями съ таковою надписью на оборотной сторонѣ: «Его высокоблагословенію о. протоіерею Петру Васильевичу Приклонскому въ день пятидесятилѣтняго служенія на пользу церкви и науки отъ признательныхъ прихожанъ церкви св. Николая, что въ Новой Слободѣ, и ктитора оной К. Г. Григорьева. 27 августа 1891 года», и была произнесена церков-

нымъ старостою К. Г. Григорьевымъ прочувствованная привѣтственная рѣчь. Приводимъ ее цѣликомъ:

«Ваше высокоблагословеніе!

Высокочтимый нашъ отецъ, Петръ Васильевичъ!

Мы почитаемъ себя по истинѣ счастливыми, что въ сей знаменательный день полувѣкового служенія твоего на пользу св. церкви и духовнаго просвѣщенія удостоились привѣтствовать своего маститаго пастыря и видѣть окруженнаго нынѣ любовью и вниманіемъ досточтимыхъ служителей Божіихъ и друзей твоихъ. Въ жизни такіе моменты бываютъ очень рѣдки, а потому они особенно знаменательны; мы теряемся и не знаемъ съ чего начать наше привѣтствіе. Многіе изъ насъ еще не родились, а ты уже призванъ былъ совершать свое благородное и святое служеніе. Мы обыкновенно называли тебя отцомъ и вполне увствуемъ, что это обращеніе не было простымъ звукомъ, а на самомъ дѣлѣ мы всегда видѣли въ тебѣ дѣйствительно отца и учителя, такъ какъ всякое доброе дѣло не только начиналось съ твоего пастырскаго благословенія и совѣта, но ты первый самъ подавалъ намъ примѣръ и поощрялъ насъ къ дѣламъ милосердія, и положительно знаемъ, что ни одинъ, истинно нуждающійся, прибѣгающій за матеріальною помощью, не получалъ отъ тебя отказа, и первое слово твое къ намъ было всегда о милосердіи къ нуждающимся ближнимъ. Отъ тебя мы научились познавать, что дѣла милосердія открываютъ путь къ вѣчному спасенію, ибо заключаютъ въ себѣ любовь къ Богу и ближнему, а потому—къ прямому соблюденію двухъ заповѣдей Спасителя, на коихъ законъ и пророцы висятъ. Если ты насъ научилъ любви и милосердію, дѣлилъ съ нами и горе и радость и, не смотря на свои преклонные годы и надломленное здоровье, неуловительно и ревностно стоялъ на стражѣ своего духовнаго стада, спѣшилъ по первому призыву къ своимъ духовнымъ чадамъ на помощь и утѣшеніе, такъ какъ же мы то можемъ не любить тебя? Но вѣдь слово бесильно выразить нашу любовь и все чувства благодарности, умиленія и радостные порывы душъ нашихъ; но что слово сдѣлать не въ состояніи, то дополнить и доскажетъ чувство, и добрый нашъ пастырь, живущій однимъ духомъ съ нами, пойметъ, какъ искренна, чиста и неподдѣльна наша любовь, потому что мы сами съ благоговѣніемъ и благодарностію въ душѣ чувствуемъ, что и ты насъ любишь не менѣе, и увѣрены, что до конца дней своихъ не оставишь своихъ духовныхъ дѣтей. Мы, конечно, не въ состояніи перечислить все твои труды, заботы и подвиги на пользу св. церкви и прихожанъ. Но мы были очевидцами того, что ты не ограничивался исполненіемъ обязательной службы церковной и, не смотря на свое утомленіе, прямо въ ущербъ своему здоровью, по своему почину и безъ всякаго вознагражденія, совершалъ въ извѣстные дни молебствіе съ акаѳистомъ предъ иконою св. Николая; а гдѣ—пастырь, тамъ и духовное стадо. По молитвамъ святителя и за любовь твою къ меньшей братіи и къ намъ—Господь, видимо, взыскалъ тебя, на нашу радость и счастье, ибо долголѣтіе дается избраннымъ, а св. служеніе твое угодно было Создателю въ храмѣ Его Пречистой Матери. Вотъ теперь и мы радуемся твоею радостію и радуемся, что заслуги твои не только намъ извѣстны, а и награждены Высочайшимъ благоволеніемъ, по представленіямъ высшаго духовнаго начальства, а потому нисколько не удивительно и всякому понятно, что все нами сказанное не есть праздное слово, а выполненіе нами прямой нашей обязанности. Теперь основательно полагаемъ, что не намъ распространяться о твоихъ высокихъ заслугахъ и ревностномъ служеніи, когда это и безъ насъ засвидѣтельствовано архи-

пастырями; но наша взаимная любовь и единеніе духа намъ извѣстны, а это самая пріятная жертва Богу. Въ сей знаменательный и радостный день, мы, все твои духовныя дѣти, просимъ тебя, нашъ добрый пастырь, въ знакъ нашей признательности, благодарности и взаимной любви, принять отъ насъ сей видимый знакъ нашего почитанія св. икону Царицы Небесной, дабы молитвами Пречистой Господь Всемогущій продлилъ дорогіе дни твоей любвеобильной жизни для нашего блага, на служеніе св. церкви, и укрѣпилъ твои силы; а насъ не оставь своими молитвами и люби насъ по прежнему, и да исполнятся на тебѣ слова пр. Соломона: «Долготу бо житія и лѣта жизни и миръ приложатъ тебѣ».

При послѣднихъ словахъ преосвященный владыка принялъ отъ церковнаго старосты подносимую икону и благословилъ ею юбиляра, который отвѣчалъ прихожанамъ такъ:

«Возлюбленныя чада церкви и братія храма сего!

Прошло уже нѣсколько десятилѣтій съ того времени, какъ я началъ служить въ храмѣ семъ и я долженъ сказать, что мнѣ пріятно было служить здѣсь, потому что все было мирно и спокойно. Скажу не обинуясь, что я служилъ и трудился сколько могъ, такъ что не щадилъ себя для того, чтобы исполнить свой долгъ. На мнѣ долго не было другихъ обязанностей, кромѣ тѣхъ, которыя лежатъ на приходскомъ священникѣ, и я былъ весь отданъ приходу. Вы, въ свою очередь, относились ко мнѣ всегда съ должнымъ почтеніемъ, какъ къ своему пастырю, съ кротостію выслушивали мои слова и наставленія и готовы были всегда на доброе и благое дѣло. Не въ первый уже разъ я получаю отъ васъ дорогой даръ въ доказательство любви вашей ко мнѣ и потому желаю бы отплатить вамъ, чѣмъ только могу. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ вы напомнили мнѣ, что крестъ есть знаменіе спасенія нашего и что мы должны безропотно трудиться ради распятаго за насъ Спасителя нашего. При настоящемъ случаѣ вы напомнили мнѣ, что Матерь Божія, во имя и честь Которой устроенъ храмъ сей, есть Заступница наша и къ Ней мы можемъ и должны прибѣгать во всякомъ и радостномъ, и скорбномъ обстояніи жизни. Благодарю за любовь и усердіе ваше, еще болѣе за добрыя напоминанія ваши. Долго ли еще придется мнѣ пожить съ вами и между васъ—это извѣстно только Богу. Ближайшіе изъ моихъ предшественниковъ—двое одинъ за другимъ, служили въ храмѣ семъ болѣе чѣмъ по сорока лѣтъ; дай Богъ, чтобы со мною было тоже! Желаю и молюсь, да хранитъ васъ Господь на всехъ путяхъ жизни вашей и да подастъ все потребное къ животу и благочестію! Но да будетъ воля Божія о всемъ и во всемъ, и на васъ и на мнѣ!»

Церковное торжество закончилось благодарственнымъ Господу Богу молебствіемъ съ провозглашеніемъ многолѣтій Государю Императору и Его Августѣйшей семьѣ, Владыкѣ митрополиту, преосвященному Александру, досточтимому юбиляру и всемъ православнымъ христіанамъ. Послѣ чего каждый изъ присутствовавшихъ въ храмѣ счелъ своей обязанностію обратиться съ искренними привѣтствіями и благожеланіями къ юбиляру.

По окончаніи молебна преосвященнѣйшій владыка прослѣдовалъ въ квартиру юбиляра, гдѣ ожидали послѣдняго депутатіи съ привѣтствіями, и поднесъ ему «Слова и Поученія», собственнаго сочиненія, «на память о пятидесяти лѣтнемъ служеніи» «въ выраженіи глубокаго уваженія и въ духовное общеніе съ призываніемъ Божія благословенія на даль-

нѣйшую дѣятельность пастырскую». Тутъ же привѣтствовала юбиляра секретарь его высокопреосвященства, Ѳ. П. Богоявленскій, который передалъ ему въ благословеніе отъ высокопреосвященнѣйшаго владыки икону Божіей Матери Иверскія принявъ икону со слезами благодарности юбиляръ прерывающимся отъ волненія голосомъ произнесъ:

«Принимая икону сію, какъ знакъ архипастырскаго снисхожденія ко мнѣ, я не нахожу достаточно словъ для того, чтобы достойнымъ образомъ возблагодарить его высокопреосвященство, какъ милостиваго отца и архипастыря, и молитвенника нашего. Правда, пребываніе мое на землѣ продолжилось, но я не знаю, что было особенно виднаго въ служеніи моемъ, за что можно было бы удостоить меня подобной чести, т. е. дать мнѣ въ знакъ архипастырскаго благословенія даръ сей. Какъ владыка нашъ добръ и милосердъ! Молю Господа, да продлитъ Господь жизнь его на многая лѣта!»

Когда преосвященный съ юбиляромъ прослѣдовалъ въ гостиную, дѣтми юбиляра былъ поднесенъ золотой наперсный крестъ и старшій изъ сыновей въ краткихъ, но истинно сыновнихъ словахъ привѣтствовалъ дорогаго родителя съ исполненнымъ пятидесятилѣтнемъ служенія церкви и отечеству и благодарилъ его за всѣ заботы, которыя выпали на долю чадолюбиваго отца при воспитаніи дѣтей. Между тѣмъ, какъ преосвященный благословлялъ подносимымъ крестомъ юбиляра и возлагалъ на него, оный зять юбиляра Н. М. Счастневъ обратился къ юбиляру съ слѣдующими словами:

Ваше Высокопреподобіе
Достоуважаемый о. протоіерей!

Спаситель нашъ сказалъ: *иже хоцетъ по Мнѣ ити, да отвержетъ себе и возметъ крестъ свой, и по Мнѣ ирдетъ* (Мр. VIII, 34). Высокое по идеѣ и весьма трудное по исполненію пастырское служеніе само по себѣ по истинѣ есть крестъ для всякаго, на кого оно возлагается Богомъ. Но тяжесть сего креста усугубляется еще отъ времени, по мѣрѣ того, какъ возникаютъ новыя затрудненія, встрѣчаются новыя препятствія на пути достойнаго прохожденія сего служенія. Вы, достоуважаемый о. протоіерей, въ теченіи полувѣка честно, неослабно и съ самоотверженіемъ несли свой крестъ, посланный Вамъ отъ Бога, ибо, по апостолу, *никтоже самъ себя приѣмлетъ честь, но званнй отъ Бога, якоже и Ааронъ* (Евр. 5, 4). Втеченіе всего этого продолжительнаго періода вы неустанно продолжали и продолжаете доселѣ являть достойный подражанія примѣръ въ высшей степени строгаго и ревностнаго исполненія своихъ обязанностей по отношенію и къ себѣ и къ вѣренной Вамъ паствѣ. Сегодня, въ день исполнншаго 50-лѣтія Вашего служенія, обративъ свой взоръ на протекшее время, на все прошлое и пережитое, вы имѣете благое утѣшеніе вмѣстѣ съ нами, горячо любящими васъ дѣтми и многочисленными почитателями вашими возблагодарить Господа Бога не только наказующаго, но и милующаго, — возблагодарить за мимошедшіе годы и за всѣ Его милости и благодѣянія. — Я не буду говорить здѣсь о томъ, какія думы и чувства долженъ возбуждать настоящій знаменательный день въ душѣ человѣка, переступившаго грань пятидесятилѣтней дѣятельности. Нѣтъ, я не смѣю открывать завѣсу, скрывающую эти чувства и думы. Мы, сравнительно молодые люди, можемъ лишь съ глубочайшимъ почтеніемъ и любовью взирать на столь продолжительный періодъ ревностнаго и неуклонно-честнаго служенія на важномъ и трудномъ поприщѣ пастырскомъ. Вещественнымъ выраженіемъ нашей любви и уваженія къ Вамъ да послужитъ сей видимый крестъ, напоминающій намъ о другомъ

крестѣ, подъятомъ вами о Господѣ. Распятый на крестѣ Господь нашъ Иисусъ Христосъ да соблюдаетъ в сѣ и впредь не преткновенно ходящимъ на пути Господнемъ, охраняя Своею благодатію всѣ ваши входы и исходы».

Здѣсь же привѣтствовалъ юбиляра прибывшій еще до окончанія литургіи старѣйшій изъ московскаго почетнаго духовенства, Иоаннопредтеченской, что подѣ Боромъ, церкви о. протоіерей І. Н. Рождественскій, который не взирая на преклонныя лѣта и видимую тѣлесную немощъ рѣшился лично посѣтить и привѣтствовать юбиляра.

Послѣ предложеннаго чая преосвященнѣйшій владыка и всѣ гости прослѣдовали въ домъ г-жи Ковригиной, гдѣ былъ сервированъ роскошный обѣдъ. За обѣденнымъ столомъ своевременно произнесены были тосты съ провозглашеніемъ многолѣтній высокопреосвященнѣйшему митрополиту Иоанникію, преосвященному Александру, епископу Можайскому, почтенному юбиляру и всѣмъ устроившимъ торжество. Провозглашенныя о. протоіакономъ многолѣтствованія повторялись гостями отдѣльно въ каждой комнатѣ обширныхъ покоевъ и тѣмъ подтверждали наглядно крѣпость духовной связи, соединявшей юбиляра со всѣми собравшимися почтить его.

Еще до начала торжества и до поздняго вечера то и дѣло получались телеграммы и письменныя привѣтствія въ самыхъ задушевныхъ словахъ отъ лицъ, почему-либо не могшихъ лично поздравить и привѣтствовать юбиляра. Всѣхъ письменныхъ привѣтствій было получено до тридцати, между ними отъ высокопреосвященнѣйшаго Амвросія архіепископа Харьковского и Ахтырскаго, отъ преосвященнаго Виссаріона, епископа Дмитровскаго, съ книгой его сочиненія «Христіанскіе уроки», отъ о.о. архимандритовъ Андрея и Григорія, отъ товарища юбиляра по семинаріи и академіи о. протоіерея г. С.-Петербурга Соколова, нѣсколькими днями ранѣе отпраздновавшаго свой юбилей, отъ бывшихъ сослуживцевъ и учениковъ.

Въ тотъ же день юбиляромъ были получены поздравленія съ просфорами отъ игуменіи Страстнаго дѣвичьяго монастыря, отъ прирѣвсаемаго въ Георгіевскомъ пріютѣ бѣднаго духовенства (большая просфора на деревянномъ рѣзной работы блюдѣ), отъ священноцерковнослужителей церкви дома бывшаго графини Толстой.

Заканчивая описаніе торжества, пожелаемъ и мы, съ своей стороны, юбиляру всего добраго и хорошаго. Длинень путь жизни, пройденный имъ; и весь этотъ путь исполненъ правды, ревностнаго труда и самоотверженной дѣятельности на благо ближнимъ. Молимъ Господа, да воздвигаетъ онъ чаще и чаще на нивѣ Своей подобныхъ дѣателей и продлитъ на благо церкви дорогіе для насъ дни еще на многіе, многіе годы!

В. П.

СЕРГѢЙ ДМИТРІЕВИЧЪ ПИСАРЕВЪ. *)

(Некрологъ).

Съ самаго дня кончины покойнаго Сергѣя Дмитріевича предъ гробомъ его ежедневно служились панихиды въ 2 часа дня и въ 7 ч. вечера Ректоромъ Семинаріи въ сослуженіи съ семинарскими наставниками---священниками и при пѣніи семинарскаго хора пѣвчихъ. Помимо этого панихиды служили многіе изъ московскихъ священниковъ—учениковъ и сослуживцевъ покойнаго, безпрерывно до самаго дня погребенія пріѣзжавшихъ въ квартиру покойнаго поклониться его праху. Въ пятницу 20-го

*) Продолженіе. См. № 40.

числа вечерня панихида была отслужена преосвященнѣйшимъ Виссаріономъ, епископомъ Дмитровскимъ, бывшимъ сослуживцемъ покойнаго по Московской семинаріи, ректоромъ семинаріи о. протоіереемъ Благоразумовымъ, благочиннымъ Николаевской, что въ Новой Слободѣ церкви, протоіереемъ П. В. Приклонскимъ и др. священниками. Въ тотъ же день утромъ предъ гробомъ отслужена была панихида каедральнымъ храма Христа Спасителя протоіереемъ Алек. Ив. Соколовымъ—товарищемъ покойнаго по академіи. Отпѣваніе тѣла покойнаго происходило въ Воскресенье 22-го сентября. Въ означенный день обитый бѣлымъ глазомъ гробъ, съ прахомъ покойнаго былъ вынесенъ изъ его квартиры въ семинарскую церковь къ 10 часамъ утра на рукахъ сослуживцевъ покойнаго—наставниковъ семинаріи. На крышку гроба былъ возложенъ отъ корпораціи семинарскихъ наставниковъ лавровый вѣнокъ. Въ 10 часовъ утра въ семинарской церкви началась божественная литургія, которую совершалъ ректоръ семинаріи въ сослуженіи семинарскихъ священниковъ и товарища покойнаго по семинаріи о. Владиславева—священника Иоанно-Предтечевской, на Земляномъ валу, церкви; при стройномъ пѣніи воспитанниковъ семинаріи и плавномъ служеніи о. діакона Примогенитова. Въмѣсто причастнаго стиха преподавателемъ семинаріи, преемникомъ покойнаго по кафедрѣ св. писанія, о. Михаиломъ Ив. Соболевымъ было произнесено нижепомѣщаемое слово. Божественная литургія окончилась ровно въ 12 ч., а въ началѣ 1-го часа на отпѣваніе изволилъ прибыть преосвящ. Виссаріонъ еп. Дмитровский съ протопресвитеромъ Успенскаго собора о. Н. А. Сергіевскимъ. Помимо означенныхъ лицъ въ отпѣваніи приняли участіе ректоръ семинаріи, архимандритъ Высоко-Петровскаго монастыря о. Никиѳоръ—ученикъ покойнаго, протоіереи: П. А. Преображенскій, А. Ѳ. Некрасовъ, Ѳ. Г. Бѣляевъ, П. В. Приклонскій, Владиславлевъ, священники: В. Т. Покровскій, В. М. Славскій, Х. В. Никольскій, М. Ив. Соболевъ, Д. Г. Ѳаворскій, П. Х. Красновскій, В. Ѳ. Барбаринъ, о. Озерецковскій, о. М. В. Модестовъ, о. духовникъ семинаріи В. Ив. Рождественскій.—и нѣсколько діаконствъ, почти всѣ ученики или сослуживцы почившаго. Въ концѣ отпѣванія преподавателемъ семинаріи Н. П. Розановымъ была произнесена рѣчь. За литургіею отпѣваніемъ въ церкви семинаріи присутствовали многіе и изъ свѣтлицъ, учениковъ покойнаго и въ числѣ ихъ были инспекторъ 5-й женской гимназіи В. И. Покровскій, судебный слѣдователь по особо-важнымъ дѣламъ г. Сахаровъ, старшій справщикъ Синодальной типографіи М. В. Никольскій и многіе другіе. По окончаніи отпѣванія гробъ опять таки на рукахъ наставниковъ былъ вынесенъ изъ стѣнъ семинаріи и около параднаго крыльца оной преосв. Виссаріономъ въ сопровожденіи всего сонма служившаго при отпѣваніи духовенства, всѣхъ наставниковъ и воспитанниковъ семинаріи была предъ нимъ отслужена литія. За тѣмъ до самой квартиры покойнаго гробъ несли наставники семинаріи въ сопровожденіи о. архимандр. Никиѳора и прочаго духовенства. Здѣсь около занимаемаго покойнымъ дома, какъ равно и около зданій ремесленной богадѣльни, въ коей покойный нѣсколько лѣтъ по выходѣ изъ семинаріи занималъ должность смотрителя училища, были отслужены вновь литія. Около квартиры покойнаго гробъ былъ поставленъ на траурную колесницу убранную красивымъ балдахиномъ и печальная процессія въ сопровожденіи духовенства съ о. Никиѳоромъ во главѣ при пѣніи хора семинарскихъ пѣвчихъ-воспитанниковъ «Святый Боже», двинулась по Божедомской улицѣ, мимо Екатерининскаго парка на Пятницкое кладбище. Здѣсь была приготовлена почившему могила рядомъ съ могилами отца и

сестры его, въ первомъ разрядѣ, немного въ право отъ алтаря. На кладбищѣ гробъ былъ встрѣченъ мѣстнымъ священникомъ о. С. С. Недумовымъ и послѣ обычной литіи въ присутствіи наставниковъ семинаріи и ихъ семействъ, собравшихся отдать послѣдній долгъ почившему, былъ опущенъ въ могилу при пѣніи «Святый Боже».

Миръ праху твоему добротолубнѣйшій Сергѣй Дмитріевичъ. Вѣримъ, что за тебя вознесутъ молитвы къ престолу Всевышняго отца, дѣти и внуки, поколѣнія коихъ ты обучалъ въ семинаріи. Вѣчая тебѣ память!

Н. Кедровъ.

СЛОВО ПРИ ПОГРЕБЕНІИ ПОЧИВШАГО ВЪ ВОЗѢ БЫВШАГО ПРЕПОДАВАТЕЛЯ МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ СЕРГѢЯ ДИМИТРІЕВИЧА ПИСАРЕВА.

Смерть мужу покой, еложе путь сокровенъ есть (Іов. 3. 23).

Такой взглядъ на смерть высказалъ еще въ глубокой древности одинъ праведный и Богобоязненный мужъ. Смерть, говорить онъ, есть успокоеніе для человѣка потому, что *не искушеніе ли житіе человека на землѣ и не якоже ли наемника повседневно жизнь его* (Іов. 7, 1), потому что *человѣкъ рожденный отъ жены малолѣтенъ и исполнь гнѣва, или якоже цвѣтъ процвѣтшій отпаде, отбѣже яко тѣнь и не постоитъ, и наконецъ потому, что кто чистъ будетъ отъ скверны,—никтѣже, аще и единъ день житія его на землѣ* (Іов. 14, 1—4); *сею ради о Немъ трепетенъ быхъ, отъ лица Его потишуся и убоюся* (Іов. 23, 14—15). Это постоянное томленіе духа согрѣшившаго и потому всегда страдающаго прекратится лишь послѣ смерти. *Смерть мужу покой, ибо тогда длгъ рукъ своихъ Господь не отвертитъ и запечатаетъ беззаконія ихъ* (Іов. 14, 16—17); *тамо нечестивіи утолиша ярость гнѣва, тамо почиша претружденіи тѣломъ, тамъ абъ не боится господина своего, тамъ не слышно голоса собирающаго дань—всѣ равны* (Іов. 3, 17—19).

И подлинно, братіе, смерть есть успокоеніе души и тѣла, страдающихъ здѣсь на землѣ. Человѣкъ потерялъ покой съ тѣхъ поръ, какъ согрѣшилъ. На вопросъ Господа преступившему заповѣдь: *Адаме, идъ еси, ѡнъ со страхомъ отвѣчалъ: я убоюся лица Твоего и скрылся* (Быт. 3, 9—10). Этотъ страхъ всюду преслѣдуетъ человѣка, куда бы онъ ни пошелъ, ибо онъ ежеминутно падаетъ, грѣшитъ, и отсюда никогда его не покидаетъ сознаніе виновности предъ Богомъ, страхъ предъ Нимъ. *Нѣсть мира въ костяхъ моихъ отъ лица грѣхъ моихъ* (Псал. 37, 4). Съ другой стороны, грѣхъ отторгъ человѣка отъ жизни Божіей, какъ сказалъ пророкъ Господень: *грѣхи ваши различаютъ между вами и между Богомъ* (Исаи 59, 2). Удаленные отъ жизни Божіей, отъ источника свѣта и блаженства, всѣ силы души человѣческой омрачились и приняли обратное направленіе. Умъ продолжалъ стремиться къ познанію истины, но не могъ найти ее безъ руководства Божія, и впалъ въ заблужденія, сомнѣнія и отрицанія; воля продолжала стремиться къ добру и сердце къ истинному блаженству, но руководимая омраченнымъ умомъ и безсильная въ борьбѣ съ дурными теченіями, уклонилась ко злу и чувственности. Отсюда постоянное томленіе духа, не удовлетвореннаго въ своихъ существенныхъ потребностяхъ. И весь міръ сталъ для него суетою (Екк. 1, 2), вся природа стала къ человѣку во враждебное отношеніе, причиняя ему всевозможныя страданія и несчастія (Быт. 3, 14). И стала жизнь человѣческая, по словамъ про-

рока, рыданіе, жалость и горе (Іов. 2, 10).—По милосердію Божию Спаситель нашъ уничтожилъ это *средоточіе* между Богомъ и людьми честною кровію Своею (Ефес. 2, 14), и даровалъ людямъ миръ и покой, какъ Самъ сказалъ: *приидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененіи, и Азъ упокою въ* (Мѣ. 11, 28). Онъ просвѣтилъ сѣдящихъ *во тьмѣ и снѣи смертнѣи*, указалъ истинный путь къ добру и блаженству и даровалъ благодатныя силы для истинной жизни. Но этотъ миръ и покой постоянно и теперь изгоняется изъ души нашей постоянными, по немощи человѣческой, уклоненіями отъ жизни во Христѣ, а вслѣдствіе этого и теперь не покидаютъ человѣка страданія, скорбь и бѣдствія, и окончательно поселится этотъ покой только послѣ смерти въ будущей жизни, когда уже не будетъ грѣха, разрывающаго союзъ между Богомъ и людьми. Тогда умъ человѣка получитъ полное, возможное для него разрѣшеніе всѣхъ его недоумѣній, всѣхъ существенныхъ вопросовъ: *видимъ нынѣ, яко зеркаломъ въ заданіи, тогда же лицемъ къ лицу* (I кор. 13, 12), сказала апостоль. Тогда воля укрѣпившаяся въ добрѣ не будетъ уже уклоняться ко злу и сердце будетъ наслаждаться вѣчно не нарушимымъ блаженствомъ (Апок. 14, 13), тогда прекратятся и всѣ страданія, ибо *и вся тварь свободится отъ рабства [суеты и тьмы] въ свободу славы чадъ Божіихъ* (Римл. 8, 21). Такъ смерть мужу покой есть.

Но не для всякаго мужа смерть есть покой, а только для такого, какъ сказалъ Богопросвѣщенный мудрецъ, *его же путь сокровенъ есть. Сокровенъ, т. е. тяжелъ, печаленъ, несчастенъ, сокрытъ въ Богѣ. Этотъ сокровенный путь Апостоль называетъ жизнію сокровенною со Христомъ въ Богѣ* (Кол. 3, 3), *печалію по Бозѣ* (2 кор. 7, 10), жизнію по внутреннему чловѣку (Римл. 7, 22), распинающему плоть свою *со страстми и похотьми* (Гал. 5, 24). Тотъ, кто здѣсь только веселился на вся дни свѣтло, не думалъ ни о Богѣ, ни о вѣчности и ставилъ землю и ея блага цѣлію своей жизни, не получилъ на небѣ покоя Божія, а услышалъ грозный приговоръ: *чадо, помяни, яко воспріялъ еси благая твоя въ животъ твоємъ, и Лазарь такожде злая: нынѣ же здѣ утѣшается, ты же страждеши*. (Лук. 16, 25). И всякій, кто *ожесточитъ сердце свое, аще услышитъ гласъ Господа, не увидетъ въ покой Его* (Псал. 94, 8 и 11). Но кто почитаетъ себя здѣсь странникомъ и пришельцемъ и постоянно душою стремится къ горнему отечеству кто сознавая свою грѣховность имѣть постоянную печаль по Бозѣ, живетъ сокровенною въ Богѣ жизнію, кто въ потѣ лица своего снѣдаетъ хлѣбъ свой, кто идетъ неуклонно по пути, указанному Спасителемъ, и добросовѣстно исполняетъ возложенное на него Богомъ служеніе, кто подобно благоразумному путешественнику, стремящемуся изъ страны далекой въ свое любимое отечество, идетъ прямымъ путемъ не увлекаясь приманками чужихъ странъ, и безропотно съ терпѣніемъ и покорностію волѣ Божіей переноситъ на пути всѣ невзгоды жизни, лишенія и страданія, и останавливаясь лишь на краткое время для отдохновенія въ странахъ чужихъ, постоянно путемъ труда и борьбы стремится къ достиженію истиннаго покоя въ своемъ отечествѣ, — только такой чрезъ этотъ путь сокровенъ, т. е. путь труда, печали по Бозѣ и терпѣливаго страданія можетъ войти со смертію въ покой Божій. Только для такого мужа смерть есть покой.

Таковъ былъ путь лежащаго предъ нами во гробѣ, приснопамятнаго раба Божія Сергія. Онъ воспиталъ въ себѣ такое настроеніе и возрѣніе на жизнь, постоянно содержалъ его въ своемъ сердцѣ и всегда руководился имъ въ своей жизни и

дѣятельности, неуклонно шелъ этимъ сокровеннымъ путемъ и приготовлялъ себя чрезъ это ко вступленію въ полное общеніе съ Богомъ, источникомъ мира и блаженства. Всегда твердый въ своихъ религіозно-нравственныхъ убѣжденіяхъ и никогда *не прилававшийся въ наученія страмна и размына* (Евр. 13, 9), хотя и близко стоявшій къ современному просвѣщенію, онъ соотвѣтственно этимъ возрѣніямъ строго-христіанскимъ, старался располагать свою жизнь и дѣятельность. Въ то же время старался и устно и печатно распространять это истинное ученіе и опровергать современныя заблужденія, и не мало потрудился на этомъ ученюмъ поприщѣ дѣятельности. Онъ всегда съ глубокимъ уваженіемъ относился къ религіи и ко всему высокому и священному и никогда не позволялъ себѣ легкомысленно относиться къ церкви. Какъ истинный сынъ ея, онъ всегда строго исполнялъ всѣ ея постановленія, и въ смиренномъ сознаніи своей грѣховности всегда жизнь свою растворялъ *печалію по Бозѣ*, незримо отъ людей сокрыто въ Богѣ содѣлывалъ свое спасеніе. И по мѣрѣ того, какъ вишній чловѣкъ въ немъ ослабѣвалъ, внутренній обновлялся и укрѣплялся (2 Кор. 4, 14), *облекаясь въ нетлѣнную красоту кроткаго и молчаливаго духа* (Петр. 3, 4), который побуждалъ его всегда и особенно при затруднительныхъ обстоятельствахъ жизни и при болѣзни, которой онъ часто подвергался, искать врачеваній въ молитвѣ и въ таинствахъ церкви. И милосердый Господь сподобилъ его въ самый день кончины пріобщиться Св. Таинъ и даровалъ ему тихую, истинно-христіанскую кончину.

И вся жизнь почившаго была однимъ тяжелымъ подвигомъ. Сначала продолжительное, исполненное великихъ трудовъ, образованіе, а затѣмъ 35 лѣтнее служеніе воспитанію и образованію юношества въ нашей школѣ, на которое онъ посвятилъ лучшіе годы своей многотрудной жизни. Это тяжелое и великое служеніе онъ всегда проходилъ добросовѣстно и неутомимо, съ неусыпною энергіею и любовію, *не за гнѣвъ но за совѣсть*, старался быть не только учителемъ, но и воспитателемъ юношества, не только сообщалъ истины, но стремился вѣдрить ихъ въ сердца воспитанниковъ. Особенно при преподаваніи св. писанія, онъ смотрѣлъ на него не какъ только на науку, но и какъ *на глаголы живота вѣчнаго* (Іоан. 6, 68), не только самъ всегда относился съ благоговѣніемъ къ слову Божію, но этотъ духъ молитвеннаго благоговѣнія внушалъ и своимъ питомцамъ. Онъ всегда относился къ нимъ снисходительно съ любовію, терпѣливо переносилъ всѣ юношескія увлеченія и съ кротостію вразумляя и направляя ихъ къ серьезному и добросовѣстному исполненію своихъ обязанностей, особенно по отношенію къ изученію Слова Божія, за что чуткое къ добротѣ и сердечности сердце юношей всегда платило ему искреннею любовію и уваженіемъ. Всѣ шли и обращались къ нему безъ боязни и охотно, какъ къ отцу, за разрѣшеніемъ своихъ недоумѣній, и онъ никого не отвергалъ, никому не отказывалъ въ своихъ, умудренныхъ опытомъ и глубокимъ изученіемъ слова Божія, совѣтахъ и вразумленіяхъ, всегда внимательно и съ сердечнымъ участіемъ относился ко всѣмъ ихъ нуждамъ. И я—самъ не безъ смущенія, послѣ такого умудреннаго опытомъ и любвеобильнаго учителя и воспитателя, вступилъ на оставленное имъ поприще служенія и не мало руководился съ благодарностію его учеными трудами въ дѣлѣ преподаванія. Онъ такъ любилъ нашу школу и свое служеніе въ ней, такъ свылся съ нею и со всѣми его сослуживцами, что вынужденный по окончаніи 35 лѣтняго служенія оставить ее, скучалъ по ней и продолжалъ до конца жизни душою жить въ этой школѣ, принимая къ сердцу все совер-

шающееся въ ней, радовался ея радостями и скорбѣлъ ея печалами. Привыкшій къ труду, онъ тяготился бездѣятельностію по выходѣ изъ школы, и не смотря на свои преклонныя лѣта и слабость надорванныхъ силъ выступилъ на новое служеніе въ качествѣ смотрителя ремесленного мѣщанскаго училища и въ качествѣ хранителя бібліотеки при Синодальномъ типографскомъ домѣ, каковое служеніе неутомимо проходилъ до послѣдняго времени, пока совсѣмъ не ослабѣлъ въ силахъ. Онъ подлинно всегда всю жизнь въ потѣ лица своего снѣдалъ хлѣбъ свой, до самой смерти не зналъ успокоенія. Путь жизни его по истинѣ *сокровень былъ*.

Въ своихъ отношеніяхъ къ сослуживцамъ, а равно и ко всѣмъ, онъ отличался необыкновенною общительностію, гостеприимствомъ, незлобіемъ и добротою. Ко всѣмъ онъ былъ близокъ, какъ близкій родной, со всѣми ласковъ, ни съ кѣмъ не ссорился ни кого не обидѣлъ, ко всѣмъ былъ доброжелателенъ и участливъ отъ чистаго сердца, безъ лицемерія и притворства, за что пользовался отъ всѣхъ насъ уваженіемъ и искреннею любовію, такъ что всѣ мы смотрѣли на него, какъ на общаго нашего дорогаго и всегда желаннаго друга. И потому разлука съ нимъ наполнила глубокою скорбію сердца наши. Но его свѣтлый образъ долго, долго будетъ жить въ сердцахъ нашихъ, какъ достойный подражанія образецъ, и духовное общеніе съ нимъ не прервется его смертію, но будетъ продолжаться во взаимной молитвѣ.

Наконецъ, почившій въ Бозѣ, имѣя правильный взглядъ на земную жизнь, не привязывался къ ней чрезмѣрно и не увлекался ея благами, не ставилъ въ ней цѣли жизни, но пользовался благо-разумно и воздержно и съ благодареніемъ Господу дарами Божиими. Не имѣя своего семейства, онъ по добротѣ своей и изъ скудныхъ средствъ оказывалъ помощь роднымъ и знакомымъ, ко всѣмъ относился внимательно и заботливо. Самъ же терпѣливо и съ смиренною покорностію волю Божіей, переносилъ разныя лишенія, разныя невзгоды жизни и особенно разныя болѣзни и страданія физическія въ продолженіи многихъ лѣтъ.

Такъ, братіе, путь жизни усопшаго по истинѣ *сокровень былъ*: многотруденъ, болѣзненъ и срастворенъ печалію по Бозѣ, *сокровень со Христомъ въ Богѣ*. Онъ по истинѣ *подвигомъ добрымъ подвизался теченіе скончаъ и вѣру соблюлъ* (2 Тим. 4, 7), и потому смерть для него есть покой, какъ освободившая его отъ физическихъ страданій, отъ великихъ трудовъ и какъ ведущая его къ тихому пристанищу небесному, гдѣ нѣтъ ни болѣзни, ни печали, ни воздыханія,—какъ ведущая въ покой Божій (Псал. 94, 11), который да даруетъ ему милосердый Господь, молитвами Пречистыя Своея Матери и хдатайствомъ Покровителя Св. Храма сего и школы сей, въ которой онъ трудился, и всѣхъ Святыхъ Аминь.

РЪЧЬ ПРИ ОТПѢВАНІИ С. Д. ПИСАРЕВА.

Дорогой нашему сердцу, Сергѣй Дмитріевичъ!

Недавно исполнилось пятьдесятъ лѣтъ со времени окончанія тобою курса въ академіи. Многое хотѣлось намъ сказать тебѣ въ то время, но болѣзнь твоя, а еще больше, какъ мы думаемъ, твое смиреніе заставили тебя отказаться отъ торжественнаго празднованія дорогаго для тебя дня. Теперь же уста твои скованы принужденнымъ безмолвіемъ смерти и ты уже не препятствуешь намъ выразить въ этомъ священномъ собраніи тѣ чувства, какія мы всѣ къ тебѣ питали.

Какъ ученикъ твой, я позволю себѣ сначала сказать о тебѣ какъ объ учителѣ. 18 лѣтъ тому назадъ ты началъ съ нами

свой курсъ чтеніемъ книги Іова. Какъ живой стоишь ты при этомъ въ нашей памяти. Я слышу твой тихій и добрый старческій голосъ, я вижу твое задумчивое лицо, склоненное къ священнымъ страницамъ лежащей предъ тобою Библии. Со вниманіемъ объясняешь ты намъ подлинный смыслъ темныхъ мѣстъ великой книги, указывая, какъ нужно точнѣе съ еврейскаго перевести то или другое ея изреченіе. Тебѣ, видимо, интересно внушить и намъ, ученикамъ твоимъ, сознаніе всей важности совершаемаго тобою дѣла; ты, по временамъ, горячо, но вмѣстѣ съ тѣмъ просто и незлобиво выговариваешь намъ за нашу юношескую невнимательность, съ какою мы иногда относились къ нѣкоторымъ сухимъ подробностямъ урока. Наконецъ, ты старался постоянно усовершенствовать свои лекціи: нынче я перемѣнилъ свой взглядъ, бывало говоришь ты, объясняя намъ какое-либо темное мѣсто бібліи иначе, чѣмъ было сказано въ твоихъ запискахъ, и намъ пріятно видѣть, что учитель нашъ старается сообщать намъ самое лучшее, что добывается экзегетической наукой... Не будемъ говорить о твоей исправности, съ какою ты посѣщаль уроки: не смотря на свси уже слабѣвшія силы ты оставался и въ наше время образцовымъ учителемъ! въ отношеніи къ ревностному исполненію своихъ обязанностей.

Еще болѣе выяснились предъ нами свѣтлыя черты твоей личности, когда намъ пришлось познакомиться съ тобою ближе, уже по оставленіи тобою службы въ семинаріи. Это были уже послѣдніе годы твоей жизни, въ какіе обыкновенно человѣкъ, подобно достигающему предѣловъ своего роста дереву, является предъ нами во всемъ развитіи тѣхъ душевныхъ качествъ, какія отличали его съ юности. Что же мы увидѣли въ тебѣ въ эту эпоху твоей жизни?

Въ это время ты явился предъ нами какъ самый старѣйшій и почетный членъ нашего семинарскаго кружка. Когда ты оставлялъ службу при семинаріи, то, разставаясь съ своими сослуживцами, говорилъ имъ между прочимъ слѣдующее: «33 года я прослужилъ въ московской семинаріи, принося ей и свое время и свой трудъ и свои силы; много за это время перемѣнилось въ ней начальниковъ; много разъ мѣнялся составъ наставнической корпораціи, убывая старожилами и пополняясь новыми, свѣжими силами. Но я всегда одинаково любилъ и уважалъ товарищескій кружокъ, всегда дорожилъ честию наставнической корпораціи, и надѣюсь, что я никогда не положилъ чернаго пятна на нее»... Какимъ ты обрисовалъ себя въ этихъ словахъ, такимъ остался и до самой кончины. Поэтому то всѣ мы видѣли въ тебѣ своего почетнаго старѣйшину и съ искреннимъ чувствомъ провозглашали за тебя здравицу въ нашихъ торжественныхъ собраніяхъ, ты любилъ насъ и мы въ отвѣтъ несли тебѣ свою любовь, соединенную съ глубокимъ уваженіемъ, и такими чувствами проникались даже тѣ изъ насъ, кто не былъ ни ученикомъ твоимъ, ни сослуживцемъ... Съ удовольствіемъ принималъ ты участіе въ нашихъ бесѣдахъ и мы всегда замѣчали, что тебя живо интересуешь все, что совершается въ духовно-учебной сферѣ, что ты слѣдишь вообще за движеніемъ церковной жизни. Ты оставался всегда неизмѣннымъ участникомъ нашимъ въ пріобрѣтеніи разныхъ журналовъ, вмѣстѣ съ нами обсуждая новыя наиболѣе замѣчательныя произведенія русской литературы. Общеніе съ тобою было и вообще пріятно и поучительно, потому что ты владѣлъ неоцѣненными свойствами всякаго истинно-общественнаго человѣка: благодушіемъ и скромностію. И тебя также посѣщали невзгоды, но ты не падалъ подъ ихъ бременемъ, не наскучивалъ другимъ своими жалобами, и это твое добродушное спокойное отношеніе къ житейскимъ невзго-

дамъ дѣйствовало ободряющимъ образомъ на всѣхъ смятенныхъ сердцемъ и обращающихся къ тебѣ съ жалобами. Съ другой стороны никогда не превозносился ты своими трудами, хотя и могъ бы съ гордостью указать при случаѣ на свою долготѣльную и нелегкую службу и на свои неурочныя литературныя работы, къ какимъ ты до самаго послѣдняго времени не потерялъ расположенія. По всѣмъ этимъ чертамъ своего характера ты всегда оставался дорогимъ гостемъ нашимъ и былъ можно сказать однимъ изъ связующихъ элементовъ нашего семинарскаго кружка: словомъ ты оставилъ среди насъ по себѣ добрую память!

Но ты будешь жить въ памяти не одного тѣснаго кружка—Помянетъ тебя добрымъ словомъ и русская богословская наука, потому что ты какъ благой и вѣрный рабъ не скрывалъ своихъ знаній, а дѣлился ими со всѣми. Твои статьи написаны по наиболѣе важнымъ вопросамъ библейской науки, написаны живо, изящно и убѣдительно. Духъ твоихъ статей—духъ краткой и мирной разсудительности; въ нихъ нѣтъ того полемическаго жара, какимъ проникнуты были статьи нѣкоторыхъ другихъ, писавшихъ на тѣже темы, какія разрабатывалъ и ты.

Помянетъ тебя вполне заслуженно и церковь, къ которой ты всегда относился какъ къ доброй своей матери. Ты съ усердіемъ всегда посѣщалъ церковныя службы, съ благоговѣйнымъ вниманіемъ прислушивался къ молитвеннымъ словамъ церковныхъ чтеній и пѣнопѣній, все болѣе и болѣе уясняя себѣ ихъ глубокий смыслъ. И въ завѣщаніи своемъ ты между прочимъ заявилъ себя какъ вѣрнаго сына церкви и почитателя ея обрядовъ.

Прости же, незабвенный нашъ учитель и другъ! Ты уходишь отъ насъ въ иную жизнь, гдѣ нѣтъ ни болѣзни, ни печали. Не увидимъ мы уже твоего добраго ласковаго лица, не услышимъ твоего привѣтливаго голоса. Но вѣримъ мы, что твой свѣтлый *духовный* образъ никогда не изгладится изъ памяти всѣхъ тебя любившихъ при жизни... Вѣчная тебѣ память!

Сергѣй Дмитріевичъ Писаревъ родился десятаго февраля 1817 года. Родитель его Дмитрій Степановичъ былъ сначала діакономъ при Московской Троицкой, въ Вишнякахъ, церкви, а затѣмъ преемственно въ двухъ приходахъ—священникомъ; въ началѣ при церкви св. Николая, что на Пупышахъ,—а впослѣдствіи при церкви св. Іоанна Предтечи, что у Покровскихъ воротъ. Онъ былъ единственнымъ сыномъ своего отца, въ семьѣ котораго были еще двѣ дочери—сестры Сергѣя Дмитріевича, изъ коихъ одна, нынѣ уже умершая, была въ замужествѣ за покойнымъ протопресвитеромъ Успенскаго собора Д. П. Новскимъ, а другая дѣвица и проживала до самой кончины своей съ братомъ въ семинаріи. Покойный въ раннемъ младенствѣ лишился своей матери, умершей въ цвѣтущихъ годахъ жизни, такъ что въ послѣдующее время смутно помнилъ ея образъ. По окончаніи домашняго образованія подъ руководствомъ отца, онъ былъ отданъ послѣднимъ въ упраздненное нынѣ Андроніевское духовное училища. Семинарское образованіе покойный получилъ въ Московской Духовной Семинаріи съ 30—36 г., когда послѣдняя помѣщалась еще въ зданіяхъ Заиконоспасскаго монастыря, на пепелищѣ старой славяногреколатинской Академіи, въ корпусѣ, занимаемомъ нынѣ духовнымъ училищемъ. семинарскій курсъ ученія былъ пройденъ покойнымъ въ періодъ времени преемственнаго управленія семинаріею трехъ ректоровъ—архимандритовъ. Онъ поступилъ въ Семинарію—при архимандритѣ (умершимъ епископомъ) Виталіѣ, а въ философскихъ классахъ оной былъ ученикомъ и понынѣ благополучно здравству-

ющаго митрополита Новгородскаго и Петербургскаго Исидора, бывшаго въ санѣ архимандрита—ректоромъ московской семинаріи съ 1833 по 1834 г. Курсъ ученія въ семинаріи былъ оконченъ покойнымъ въ ректорство архимандрита Іосифа (Богословскій), который, будучи уволенъ въ санѣ архіепископе воронежскаго на покой и до нынѣ проживаетъ въ Митрофаніевомъ воронежскомъ монастырѣ. Во все время обученія въ семинаріи ученикъ ея Сергѣй Писаревъ замѣтно выделялся изъ среды своихъ товарищей по своимъ успѣхамъ и поведенію и окончивъ съ блистательною аттестаціею—вторымъ ученикомъ—въ пей курсъ ученія, онъ въ числѣ наилучшихъ воспитанниковъ семинарсіи по обычаю былъ посланъ на казенный счетъ въ Московскую Академію. Послѣ четырехгодичнаго обученія въ оной и по окончаніи курса, съ причисленіемъ къ первому разряду ея воспитанниковъ, покойный былъ опредѣленъ учителемъ въ Вианскую семинарію. Тогда дѣйствовавшіе семинарскіе уставы не знали еще раздѣленія предметовъ семинарскаго курса по спеціальностямъ и сосредоточенія преподаванія того или другаго предмета въ рукахъ одного наставника. Вотъ почему нерѣдко считалось возможнымъ преподаваніе Богословія связать съ математикою, а изученіе того или другаго изъ классическихъ языковъ присоединить къ кафедрѣ герминеветики, словесности, или катехизическаго ученія. Покойный Сергѣй Дмитріевичъ былъ опредѣленъ въ семинарію преподавателемъ по классу Русской исторіи и греческаго языка въ первомъ среднемъ отдѣленіи, катехизическаго ученія, Всеобщей исторіи и ученія о богослужебныхъ книгахъ въ низшемъ первомъ отдѣленіи. Вслѣдъ за полученіемъ степени магистра Богословія въ апрѣлѣ 1841 г. въ августѣ того же года онъ перемѣщенъ былъ въ Московскую семинарію профессоромъ русской гражданской исторіи въ обоихъ классахъ средняго отдѣленія, герминеветики во второмъ среднемъ отдѣленіи и всеобщей исторіи въ низшемъ первомъ отдѣленіи, а въ слѣдующемъ 42 году покойному поручено—преподаваніе герминеветики и въ первомъ среднемъ отдѣленіи семинаріи. По всѣмъ столь разнообразнымъ предметамъ молодой, полный энергіи, живости, любви къ дѣлу и воодушевленія, профессоръ занимался въ теченіе цѣлыхъ десяти лѣтъ. Въ декабрѣ 1851 г. онъ перемѣщенъ на классъ словесности и латинскаго языка въ низшемъ первомъ отдѣленіи той же семинаріи, а въ 52 году ему поручено преподаваніе нѣмецкаго языка въ семинаріи, которымъ—онъ владѣлъ имъ въ совершенствѣ, какъ и обоими классическими языками, онъ и продолжалъ занятія въ семинаріи впредь до предпослѣдняго преобразованія семинаріи по уставу 1861 года. Вышепомянутые предметы, за сейчасъ указаннымъ исключеніемъ нѣмецкаго языка, покойный преподавалъ всего лишь не полныхъ два года. Уже въ сентябрѣ 1853 года онъ былъ перемѣщенъ на классъ Священнаго Писанія и Греческаго языка въ среднемъ отдѣленіи семинаріи, а въ 58 году вмѣсто Греческаго языка ему вновь поручено преподаваніе герминеветики въ среднемъ отдѣленіи семинаріи. Такъ со времени начала своей педагогической дѣятельности и до 1858 года Сергѣй Дмитріевичъ перебивалъ преподавателемъ цѣлой дюжины предметовъ семинарскаго курса, причемъ нѣкоторые изъ нихъ то оставлялъ, то вновь долженъ былъ за нихъ приниматься. Съ полнымъ преобразованиемъ Московской семинаріи въ 1873 г. ему поручено было преподаваніе свящ. писанія во 2, 3 и 4 кл., при чемъ онъ былъ уволенъ отъ преподаванія нѣмецкаго языка. На этой послѣдней кафедрѣ покойный оставался преподавателемъ до конца своей педагогической дѣятельности въ семинаріи. Въ 1875 году согласно заключенію учебнаго при Св. Синодѣ

комитета «за исполненіемъ тридцатипятилѣтія службы его при семинаріи» онъ былъ уволенъ изъ оной.

Помимо собственно педагогической дѣятельности въ семинаріи въ періодъ времени своей тридцати-пятилѣтней службы въ послѣдней Сергій Дмитріевичъ Писаревъ въ теченіе многихъ лѣтъ несъ и другія обязанности по семинаріи, благодаря которымъ онъ становился въ самую тѣсную и непосредственную связь ко всѣмъ сторонамъ жизни горячо любимой имъ школы. Такъ въ 1867 году онъ былъ избранъ членомъ сначала педагогическаго, а затѣмъ вскорѣ и распорядительнаго собранія семинарскаго правленія, — въ каковомъ качествѣ и оставался до конца своей семинарскаго службы. Какъ опытному педагогу ему неоднократно поручались Правленіемъ семинаріи ревизіи подвѣдомственныхъ послѣдней духовныхъ училищъ и онъ весьма часто присутствовалъ въ качествѣ депутата отъ семинаріи при выпускныхъ училищныхъ экзаменахъ и при переходѣ воспитанниковъ изъ училищъ въ семинарію.

Не ограничиваясь официально, такъ сказать, дѣятельностію, классными занятіями по тѣмъ или другимъ разнообразнымъ предметамъ семинарскаго курса — покойный Сергій Дмитріевичъ съ неослабнымъ усердіемъ прилежалъ и къ занятіямъ научнымъ. Видно, что въ свое время это былъ далеко не заурядный, дюжинный учитель, мало обращавшій вниманія на научные вопросы своего предмета... А любимымъ его предметомъ (который онъ и зналъ дѣйствительно) было св. писаніе. Библию, текстъ ея, онъ буквально зналъ наизусть и до послѣднихъ дней своей жизни, не смотря на старческое ослабленіе памяти, былъ въ состояніи цитировать любое мѣсто изъ священной книги. Именно по вопросамъ излюбленнаго своего предмета — свящ. писанія покойный и потрудился не мало печатно. Въ семидесятыхъ годахъ онъ былъ одинъ изъ выдающихся и солидныхъ сотрудниковъ «Православнаго Обозрѣнія». Такъ въ 1861—1864—65 годахъ онъ помѣщаетъ въ означенномъ журналѣ цѣлый рядъ статей о «Книгѣ Іова», какъ то: русскій переводъ книги Іова, вышедшій въ Вяткѣ, о книгѣ Іова, о происхожденіи книги Іова, статьи, заслужившія милостивое одобреніе со стороны мудраго іерарха въ Бозѣ почившаго митрополита Московскаго Филарета. Спустя два года именно въ 1868 г. въ томъ же журналѣ было помѣщено имъ выдающееся исагогико-экзегетическое изслѣдованіе подъ заглавіемъ «Видѣніе пророка Іезекіиля о новомъ храмѣ и новомъ Іерусалимѣ». Въ 1878 г. онъ печатаетъ обстоятельную библиографическую замѣтку на вышедшее тогда въ свѣтъ изслѣдованіе Н. Вишнякова подъ заглавіемъ «Книга Псалмовъ», а 1880 г. въ Критическомъ Обозрѣніи этого же журнала статью по поводу книги Н. Каменскаго подъ заглавіемъ «Изображеніе Мессіи въ Псалтири». Даже въ самое недавнее время именно кажется въ 1887 году Сергій Дмитріевичъ въ томъ же журналѣ написалъ весьма серьезную статью по тому же предмету.

Усердная педагогическая служба въ семинаріи ревностнаго преподавателя Сергія Дмитріевича и ученые труды его по предмету имъ преподаваемому своевременно всегда цѣнилась какъ ближайшимъ непосредственнымъ, такъ равно и высшимъ духовно-училищнымъ начальствомъ. Такъ въ періодъ времени его служебной дѣятельности неоднократно «за успешное преподаваніе», свидѣтельствовавшее обозрѣвавшими семинарію ревизорами большую часть — по тогдашней зависимости семинарій отъ ака-

деміи, — ректорами послѣдній ему объявлялось благодарность академическаго правленія, а отъ святѣйшаго Синода неоднократно былъ выдаваемъ ему годовой (незачетъ) окладъ профессорскаго жалованья. Кроме того онъ имѣлъ и Высочайшія награды — ордена св. Станислава 2 степени, Анны 2-й и по выслугѣ уже тридцатипятилѣтія въ семинаріи получилъ орденъ Владиміра 4 степени.

Но самую высшую наградою почившему въ періодъ его служебной дѣятельности были безъ сомнѣнія та постоянная любовь и уваженіе, которую питали къ нему, какъ сослуживцы, такъ равно и ученики его. Его постоянная чисто юношеская скромность, простиравшаяся по мѣткому выраженію въ частномъ письмѣ на имя о. ректора семинаріи, писанномъ по случаю 75 л. годовщины Москов. Духов. Семинаріи, одного изъ первыхъ его сослуживцевъ (нынѣ преосвящ. Гермогенъ, епископъ Псковскій) «до застѣнчивости», нелицемѣрное простодушіе и пріятное собесѣдничество — дѣлали его любимымъ человекомъ каждого товарищескаго кружка. Вѣчно юный, всегда довольный своей судьбою, и никогда не любившій выражать ни передъ кѣмъ жалобы на свое положеніе, выше всего любившій честность и правду и откровенно и безбоязненно высказывавшій ихъ передъ людьми со всякимъ общественнымъ положеніемъ, онъ одинаково былъ любимъ и уважаемъ какъ старшими, такъ и младшими въ семинарскаго корпораціи.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ БРОШЮРА:

КРИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ СТАТЕЙ:

Св. П. Я. Свѣтлова:

„Что будетъ съ землею“?

и А. И. Введенскаго:

„БУДУЩАЯ ЖИЗНЬ“.

Изд. 2-е дополненное 1—24 стр. Н. Виноградова (преподавателя семинаріи въ Виѣнѣ).

ИМѢЮТСЯ ВЪ ПРОДАЖЪ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

Москва, Фуркасовскій пер., въ книж. магаз. А. А. Карцева.

1) Полное собраніе проповѣдей Высокопреосвященнѣйшаго Димитрія, Архіепископа Одесскаго и Херсонскаго, въ 5-ти томахъ.

Т. 1-й: Слова и бесѣды на праздники Господскіе (70 пропов.); т. 2-й: Слова и бесѣды на праздники Богородичные и дни святыхъ (72 пропов.); т. 3-й: Слова и бесѣды на дни воскресные отъ недѣли Троицкой до недѣли Мытаря и Фарисея (72 пропов.); т. 4-й: Слова и бесѣды на дни воскресные отъ недѣли Мытаря и Фарисея до Пасхи и на Великій постъ (81 пропов.); т. 5-й: Слова и бесѣды на дни высокотожественные, на освашенія храмовъ, на тексты, на разные случаи и погребенія (78 пропов.). Цѣна каждому тому 1 р. 75 к., съ пер. 2 р. Для казенныхъ учреждений и частныхъ лицъ, при выпискѣ всѣхъ томовъ заразъ, ц. 8 р. съ пересылкой.

(Окончаніе будетъ).

При семъ № прилагается Официальный отдѣлъ № 29-й 1891 г.

Редакторъ протоіерей
В. Рождественскій.

Типографія А. И. Снегиревой.
Москва, Остоженка, Савеловскій пер. соб. домъ.

Цензоръ
Архимандритъ Арсеній.